

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Христианская и мусульманская цивилизации: сотрудничество и
противостояние (VII-XIII вв.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
62,95 % авторского текста

Работа допущена к защите
рекомендована/не рекомендована
«4» февраля 2019 г.
зав. кафедрой всеобщей истории

 Н.Б. Виноградов

Выполнил (а):
Студент группы ОФ-305-121-2-1
Мясоедова Елена Андреевна

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Горшков Сергей Маркович

Челябинск
2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Отношения между мусульманами и христианами в религиозной сфере.....	16
1.1. Взаимное восприятие религиозных учений	16
1.1.1. Восприятие исламом христианства.....	16
1.1.2. Восприятие христианством ислама.....	22
1.2. Проблема обращения христиан и мусульман в веру друг друга.....	30
1.3. Отношение к культовым сооружениям и религиозным праздникам	38
Глава 2. Контакты между христианами и мусульманами в различных сферах	52
2.1. Военно-политические отношения мусульман и христиан.....	52
2.1.1. Военно-политические союзы и договоры.....	52
2.1.2. Образ «другого» в политике и на войне.....	52
2.1.2.1. Христианские и мусульманские правители глазами конфессиональных историков.....	55
2.1.2.2. Мусульманские воины в оценке западных хронистов.....	61
2.2. Контакты в социальной сфере.....	68
2.2.1. Торговля.....	68
2.2.2. Интеллектуальные контакты.....	71
2.2.3. Возможность заключения смешанных браков.....	82
Заключение	85
Список использованных источников и литературы.....	87

Введение

Взаимоотношение двух цивилизаций – христианской и мусульманской – всегда интересовало ученых в разные периоды истории. Этот интерес сохранился и в современности. Данный вопрос стал еще актуальнее, в связи с появлением большого количества мусульманского населения на территории Европы. И это совместное проживание не всегда оказывается мирным. Особенно ярко это выразилось в террористических актах, которые были проведены мусульманами-экстремистами на территории Европы. Европейские государственные деятели, - такие как Ангела Меркель и Дэвид Кэмерон¹ – говорят о провале политики мультикультурализма. Несмотря на достаточно долгое проживание мусульман на территории Европы, они не смогли ассимилироваться, и стать европейцами в своих базовых ценностях. В Средние века было нечто похожее на мусульманском Востоке, где проживали мусульмане и христиане разных направлений.

Напряженные отношения между христианскими и мусульманскими общинами вызывает даже символика креста. Так, мусульмане не стали использовать символику красного креста для обозначения организации, помогающей раненым.² А так же негативно высказываются к любым изображениям креста, ассоциируя его с Крестовыми походами.

Для изучения взаимоотношений христиан и мусульман историк располагает разнообразными источниками.

Важным источником по истории ислама является Коран – священная книга мусульман. Коран – это собрание откровений, которые были произнесены Мухаммадом между 610 и 632 гг. Коран состоит из 114 глав-

¹ BBC NEWS / Русская служба.

https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed 25.02.2019

² Красный полумесяц Казахстана. <https://redcrescent.kz/ru/krasnyj-krest-ili-polumesyats-tak-v-chyom-zhe-raznitsa/>

сур, которые делятся на стихи (аяты). Хронологически Коран делится на мекканские или мединские суры.¹

Кодифицированного текста Корана ко времени смерти Мухаммеда в 632 г. еще не было. Когда в сражении против еретика Мусейлимы (633) погибли те из последних «хранителей Корана», которые помнили наизусть отдельные его суры, один из руководителей мусульманства, будущий халиф Омар, обратил внимание халифа Абу Бекра на опасность того, что со временем поучения пророка вообще окажутся стертыми из памяти людей. Тогда Абу Бекр решил, что счел необходимым Коран кодифицировать в одном документе и поручил это дело Зейду ибн Сабиту, состоявшему писцом еще при жизни Мухаммеда. При содействии властей Зейд собрал отдельные зафиксированные фрагменты Корана у всех, у кого они хранились, записал многое то, что помнили оставшиеся в живых «хранители» и присоединил к ним и собственные записи. Таким образом, был создан первый общий свод Корана.

Так как Мухаммаду в его деятельности приходилось сталкиваться с представителями других религий, или определять к ним отношение, обязательное для его последователей, Коран содержит высказывания, касающиеся христианства, и истории восходящие к Новому Завету.

Одним из самых ранних дошедших до нас памятников мусульманской правовой письменной традиции и самое первое сочинение ханафитской школы мусульманского права является «Китаб ал-харадж»,² его автор - Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Эта книга, написанная в VIII веке в эпоху халифа Харуна ар-Рашида и по его велению, отражает систему мусульманского налогообложения. Здесь представлены правила как о различных видах налогов, так и о формах наложения наказаний за правонарушения против Бога и против человека. Нас заинтересовали правила

¹ Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — С. 10-11.

² Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. — Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 415 с.

налогообложения немусульман, отнесенных к категории зиммиев, и обязательные нормы поведения.

Исследователи отмечают, что сохранилось очень мало мусульманских произведений, которые специально уделяли бы внимание взаимодействию между мусульманским и западным обществом.¹

Ценнейший источник сведений о взглядах мусульман на крестоносцев представляют собой мемуары Усамы ибн Мункыза,² арабского эмира, который происходил из знатного рода. Он родился в 488/1095 г., в тот год, когда папа Урбан II произнес свою знаменательную речь, призывавшую верующих христиан отправиться в Святую землю, чтобы освободить ее из рук неверных. Умер ибн Мункыз в 584/1188 г., вскоре после того как Саладин отвоевал Иерусалим для ислама. Усама ибн Мункыз был знаком с «франками» с самого детства, проведенного в родном замке Шайзар на берегу Оронта в Северной Сирии. В юности он начал сражаться с крестоносцами, и с той поры в течение всей своей жизни продолжал свое довольно близкое знакомство с ними как на войне, так и в мирное время. Благодаря своему высокому социальному положению, в периоды перемирий он входил в высшие слои франкского общества. Среди представителей франкского рыцарства у него были друзья, и его посылали с дипломатическими поручениями в королевство крестоносцев, в частности в Иерусалим, где он познакомился с королем и его придворными.³

Усама ибн Мункыз лично был свидетелем важнейших событий. В 570/1174 г., он присоединился ко двору Саладина, но из-за ухудшения отношений с последним был вынужден его покинуть и остаток своей жизни провел в уединении. Кроме того, у ибн Мункыза был дар выживания и под конец своей жизни он смог проанализировать ее бури и

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.250.

² Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 327 с.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.251.

страсти, а также дать широкое описание захватывающей эпохи Крестовых походов, в которой он провел свою жизнь.¹

Эта «автобиография» Усамы ибн Мункыза, «Книга назидания», уже много лет занимает умы историков. Из необычной книги Усамы можно узнать стереотипные фразы, осуждающие франков, к присутствию которых в мусульманском мире он относился как к чужеродному и языческому. Но при этом он также интересовался особенностями их характера, нравами и отношениями. «Было бы опасно и чревато заблуждениями оценивать свидетельства этой книги буквально, по той форме, в которой они преподнесены. Она ни в коей мере не является автобиографией в западном смысле слова, так же как в ней далеко не всегда описываются реальные случаи, произошедшие с Усамой ибн Мункызом, его друзьями и знакомыми. Она принадлежит к тому жанру арабской литературы, который называется адаб и который призван забавлять, развлекать и доставлять удовольствие читателям, однако при этом также и наставлять их. Литературные произведения подобного рода не связаны такой условностью, как необходимость рассказывать «правду», они скорее стараются пересказать хорошую историю, даже если при этом немного, или даже более чем немного, ее приукрасить. Скорее всего справедливее было бы рассматривать многие истории Усамы ибн Мункыза о франках как отражение стереотипов, показывающих с преувеличениями и довольно часто с комическим оттенком поведение пришельцев, с которыми мусульманам неожиданно и против своей воли пришлось сблизиться и о которых они рассказывали невероятные истории и острые шутки. Ведь, в конце концов, во все времена обычной реакцией на нежеланное военное вторжение является развенчание образа завоевателей с помощью намеков на их неотесанность, недостаток воспитания и культуры.

Но несмотря на все эти оговорки, мемуары Усамы ибн Мункыза, при условии его осторожной интерпретации, остается богатым источником

¹ Там же. С.252.

сведений об общественной и культурной жизни Сирии и Святой земли в XII в.»¹

Другой мусульманский источник XII в. — описание путешествия Ибн Джубайра.² Данный источник содержит в себе интересные наблюдения над жизнью Леванта во времена крестоносцев, хотя стоит указать, что его автор является всего лишь отдельной личностью, рассказывающей о своих личных впечатлениях, полученных на определенных территориях Леванта в строго определенный период времени. Ибн Джубайр прибыл из Испании, в которой он привык к тесным контактам с христианами в мусульманском ал-Андалусе, и, вероятно, был способен воспринимать франкское вторжение в Сирию и Палестину с большей объективностью, чем те, кто непосредственно ей подвергся. В любом случае, в описание ситуации на Ближнем Востоке им был привнесен взгляд мусульманина, происходящего из другого региона мусульманского мира — региона, в котором испытывали сходную агрессию со стороны Западной Европы на своих северных границах. Подобно Усаме ибн Мункызу, Ибн Джубайр стремится развлекать и наставлять своих читателей, и поэтому к его словам также следует относиться с опаской. Ибн Джубайр вел дневник, и его свидетельства, полученные из первых рук и датированные 80-ми годами XII в., представляют огромный интерес. Но здесь должно прозвучать предостережение. Литература путешествий по своему характеру не свободна от ошибок. Она может основываться на предвзятых или неточных сведениях, полученных у местных проводников, и полагается на заметки, сделанные во время путешествия и часто дописанные позднее, по прибытии путешественника домой, так что здесь необходимо еще учесть несовершенство и человеческой памяти».³

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.253.

² Ибн Джубайр. Путешествие / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frameset5.htm>

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.255.

«Песнь о Роланде»¹ - это памятник французского эпоса, в котором причудливо отражено реальное историческое событие – о гибель аррьергардного отряда войска Карла Великого, возвращавшегося в 778 г. из похода в Испанию. Однако, «Песнь о Роланде» была записана только в XII веке. В ней действующими лицами выступают как христиане, так и мусульмане, которые, контактируя, высказывают отношение друг к другу.

Историей взаимоотношений между христианами и мусульманами занимались как зарубежные, так и отечественные ученые.

Среди наиболее ранних доступных нам работ было исследование видного испанского историка Альтамиры - и - Кревеа,² охватывающая период древней истории этой страны и значительную часть средневековья (до начала XVI века). В книге предоставлен большой фактический материал по политической, социальной и экономической истории Испании и ее различных областей: христианских и мавританских земель.

Книге известного швейцарского востоковеда Адама Меца³ посвящена история культуры арабского халифата (IX-X вв. н. э.) Ограничив свою работу рамками этих двух столетий, автор тщательным образом изучил огромное количество источников, выбрав из них все то, что по его мнению, служило культурно-исторической характеристике эпохи. Наряду со сведениями о законоуложениях, системе налогов, об управлении и финансовой политике, автор рассказывает об образе жизни, о духовной культуре людей в те далекие времена, о религии, нравах, литературе, системе образования, описывает городскую жизнь, праздники, ведение хозяйства и торговли. Огромное количество фактического материала и детальный показ различных сторон жизни той эпохи объясняют значение этой книги в востоковедной науке, в

¹ Песнь о Роланде // Песнь о Роланде. Коронавание Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. – М.: Издательство «Художественная литература», 1976. – с. 27 – 144.

² Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 520 с.

³ Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – 473 с.

истории изучения народов Востока. Автор дает богатый материал о положении христиан в халифате.

В работе истории науки Ф. Даннеман¹ рассматривает развитие научной мысли с Древности до эпохи Возрождения, в том числе арабской и средневековой европейской.

Коллективный труд английских ученых вышедший под редакцией Джонатана Райли-Смита² посвящен отдельным эпохи Крестовых походов. Нам была интересна отдельная глава, посвященная джихаду.

Большое количество западных исследователей посвятило свои работы характеристике эпохи крестовых походов. Среди них следует отметить общие труды Э. Лависса и А. Рамбо,³ Ж. Мишо,⁴ Ж. Тата,⁵ П. Виймара,⁶ Т. Эсбриджа.⁷ Помимо них бы создан ряд специальных трудов.

Популярный очерк средневекового ислама, его контактов с культурой средневековой Европы был написан известным английским исламоведом У. Монтгомери Уоттом.⁸ Где арабские исследования, арабская мысль, арабские сочинения предстают перед нами в полном объеме, становится понятно, что без арабов европейская наука и философия не смогли бы развиваться такими темпами. Арабы не только сохранили живыми науки, которые постигли, но и расширили их диапазон. Европейцам пришлось учиться у арабов всему, что было возможно, перед тем как они смогли двинуться вперед.

¹ Даннеман Ф. История естествознания. Т.1. От зачатков науки до эпохи возрождения. Перевод со второго немецкого издания Горнфельда А.Г. под ред. Левина М.Л. и Шмидта О.Ю. – М.: Государственное медицинское издательство 1932. – 432 с.

² История Крестовых походов / Пер. с англ. Е. Дорман. Под редакцией Дж. Райли-Смита. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 495 с.

³ Эпоха крестовых походов / Под ред. Лависса Э. и Рамбо А. – Смоленск: Русич, 2001 – 672 с.

⁴ Мишо Ж. История крестовых походов. С гравюрами Г. Доре. – Издание 3-е. – М.: Новый Акрополь, 2014. – 470 с.

⁵ Тат Ж. Крестовые походы. – М.: АСТ, 2003. — 90 с.

⁶ Виймар П. Крестовые походы: Миф и реальность священной войны / Пьер Виймар; пер. с фр. Д.А. Журавлевой. – СПб.: Евразия, 2006. – 383 с.

⁷ Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2013. — 736 с.

⁸ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 128 с.

Американский исламовед Г. Э. фон Грюнебаум¹ освещает историю зарождения и развития ислама и арабского Халифата вплоть до падения его столицы Багдада под натиском монгольского завоевания.

Французский историк Жан Ришар в своей книге «Латино-Иерусалимское королевство»² показывает все этапы становления государственности этого уникального владения Запада на Востоке, методично анализируя духовные и социальные причины его упадка и гибели, взаимодействие западной и восточной культур, расширение европейского мировосприятия, рыцарские идеалы и столкновение двух религий.

В работе Глогера Бруно³ говорится о «веке Штауфенов», с 1152 по 1250 г., правление которых, стало воплощением позднего немецкого средневековья. Последующие эпохи не принесли Германии правителя, который бы мог соответствовать идеалу законного императора, идеалу, возникшему из фантазии простого народа и основанному на славных воспоминаниях и на вере в лучшие времена.

Профессор Флорентийского университета Франко Кардини,⁴ в своей работе исследует отношения между христианской Европой и исламским миром. Особое место в книге занимает история предрассудков, ошибочных представлений и просто недоразумений — во многом благодаря им Европа и исламский Восток вступили в противоборство, не угасшее до настоящего времени.

Книга К. Хилленбранд⁵ представляет широкий круг вопросов, которые интересны нам, по истории религии и культуры, а также по истории военного дела. В книге идет речь о сложившихся стереотипах сознания в отношении эпохи Крестовых походов и о преодолении этих стереотипов. Заслуга автора,

¹ Грюнебаум Г.О. фон. Классический ислам (600-1258) / Пер. с англ. Дижур И. - М., Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1988. – 216 с.

² Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Пер. с франц. Карачинского А. Ю.; Вступительная статья Близнюк С.В. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. — 448 с.

³ Глогер Б. Император, Бог и дьявол. Фридрих II Гогенштауфен в истории и легенде: Пер. с нем. А.Беленькой. — СПб.: Евразия, 2003.— 288 с.

⁴ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – СПб.: Alexandria, 2007. – 332 с.

⁵ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – 672 с.

поднимающего столь серьезные научные проблемы, состоит и в том, что материал излагается живым и доступным языком.

В работе английского ученого Эдварда Брауна¹ говорится о том, что мусульманская медицина внесла большой вклад в развитие мировой медицинской науки. Мусульмане стали использовать в тот период времени, имевшийся на то время медицинское наследие, развили теории лечения различных заболеваний, привнесли новое, дали новый сильный импульс дальнейшему развитию медицинской науки.

Интересующая нас проблема затрагивалась и работах отечественных авторов.

А. Е. Кудрявцев² рассмотрел историю Испании с древнейших времён и до конца средневековья (до XVIII), выявляя все этапы сложного процесса образования испанского народа, роль разнообразных культур и этнических элементов в этом процессе.

Виднейший востоковед И. Ю. Крачковский³ одни из своих трудов посвятил географической литературе арабов. Обзор арабской географической литературы доведён им до XVIII в.

Крупнейшим в СССР специалистом по эпохе Крестовых походов был М. А. Заборов. В одной из его работ⁴ выясняются цели написания хроник (с учетом историографических традиций античности и средневековья), а также рассматриваются исторические воззрения хронистов и эволюция этих воззрений на протяжении XII—XIII вв. В другой своей работе⁵ имеющей обобщающий характер автор показывает историю войн западноевропейского рыцарства и крупных феодалов в Малой Азии, Сирии, Палестине, Египте в XI—XIII вв., протекавших в форме крестовых походов. Западное рыцарство

¹ Браун Эдвард Г. Мусульманская медицина. Фитцпатрикские лекции, прочитанные в Королевском медицинском колледже в 1919 - 1920 гг. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — 160 с.

² Кудрявцев А.Е. История Испании в Средние века. — Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство Ленинградское отделение, 1937. — 250 с.

³ Крачковский И.Ю. Т.4. М. — Л.: Издательство академии наук СССР, 1957. — 965 с.

⁴ Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI - XIII веков) / АН СССР; Отв. ред. А. П. Каждан. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1966. — 382 с.

⁵ Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. — М.: Наука, 1980. — 320 с.

осуществляло свои захваты на Востоке, прикрываясь благовидным предлогом «защиты Запада», христианской религии от «неверных» — мусульман.

Труд крупного отечественного религиоведа И. А. Кривелева¹ посвящен истории мировых религий. В нем излагается история христианства с момента его возникновения до наших дней в Восточной и Западной Европе, а также освещаются основные этапы истории других мировых религий — ислама и буддизма.

В работе А. В. Журавский² рассматривает социокультурные аспекты взаимовлияния двух мировых религий – христианства и ислама как в историческом плане, так и с точки зрения значимости этой проблемы сегодня. Рассматривая историю отношений двух религий в аспекте взаимовлияния восточной и западной культур, автор исследует проблемы воздействия интеллектуально-духовного мира ислама ближневосточного региона на религиозно-философскую культуру католицизма, эволюцию христианских представлений о мусульманах и их религии.

В книге известного арабиста, исламоведа М. В. Пиотровского³ находится изложение коранических легенд и преданий, анализ их истоков в том числе и христианских, их бытования в доисламской Аравии и в странах арабо-мусульманской культуры.

Книга С. И. Лучицкой,⁴ созданная в русле исследований «образа другого» в чьей-либо культуре посвящена исследованию исторической, литературной и иконографической традициям изображения мусульман в эпоху крестовых походов. В ней выявляются общие для этих традиций знаки инаковости и изучается эволюция представлений о мусульманах в течение XII–XIII веков.

¹ Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — 382 с.

² Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 123 с.

³ Пиотровский М. В. Коранические сказания. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — 219 с.

⁴ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с.

Работы востоковедов О. Г. Большакова¹ и И. М. Фильштинского² содержат информацию о арабских завоеваниях, политике арабов по отношению к завоеванному населению, в том числе христианскому.

О. С. Воскобойников³ в своей книге предлагает комплексную реконструкцию основных явлений культурной жизни Южной Италии в правление Фридриха II.

В данной книге Е. И. Майорова⁴ рассматривая жизнь крестоносцев, которая существовала наряду с битвами. Жизнь крестоносцев была бы невозможна без их верных спутниц. В данной книге автор показывает роль женщин в эпоху Крестовых походов, их участие в боевых действиях и многое другое.

Цель исследования Е. А. Гуринова, М. В. Нечитайлова⁵ - реконструировать военную организацию графства Эдесского в конце XI - первой половине XII вв. В работе рассматриваются такие основные аспекты, как структура и численность эдесской армии; использование союзников и вспомогательных войск из местного населения; командование армией, стратегия и тактика; общие черты и особенности «эдесского феодализма»; оружие, снаряжение и воинская символика эдесской армии.

Анализ историографии свидетельствует о том, что доступные нам исследования, посвященные данной проблеме, рассматривали ее на базе локально или хронологически ограниченного материала, либо ограничивались отдельными аспектами взаимоотношений двух цивилизаций. В связи с этим мы полагаем, что создание работы, ставящей своей целью максимально полное обобщение материала, является целесообразным. В этом мы видим новизну нашего исследования.

¹ Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.3. Между двумя гражданскими войнами (656–696) – М.: Восточная литература, 2002. – 304 с.

² Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750 – 1517 гг.). – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 349 с.

³ Воскобойников О.С. Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200—1250) /О.С. Воскобойников. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. - 559 с.

⁴ Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов / Е.И. Майорова. – М.: Вече, 2012. – 384 с.

⁵ Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское. – М.: Клио, 2018. – 336 с.

Таким образом, цель нашей работы: проанализировать сотрудничество и противостояние христианской и мусульманской цивилизаций в VII – XII вв. Под понятием «цивилизация» мы подразумеваем социокультурную общность, получающих выражение в мировых религиях (в нашем случае – христианства и ислама).

Для реализации данной цели мы ставим следующие задачи:

1. Проанализировать отношения между мусульманами и христианами в религиозной сфере.
2. Охарактеризовать различные аспекты военно-политических отношений мусульман и христиан.
3. Рассмотреть контакты мусульман и христиан в различных социальных областях.

Объектом нашего исследования выступают христианская и мусульманская цивилизации (в указанном выше смысле этого термина).

Предметом исследования являются контакты двух цивилизаций, проявлявшиеся как в сотрудничестве, так и в противостоянии. В своей работе мне бы хотелось рассмотреть взаимодействие христиан и мусульман в различных сферах жизни общества, где они могли взаимодействовать в период средневековья. Мы сознательно исключили из сферы нашего внимания контакты в сфере искусства, в силу специфики материала, требующего для своего анализа владения специальными искусствоведческими методами, а также заимствования в бытовой сфере, в силу их общеизвестности.

Территориальные рамки исследования обусловлены зонами контактирования двух цивилизаций: Пиренейский полуостров в период Реконквисты, государства крестоносцев Восточного Средиземноморья. Мы специально ограничили наш интерес контактами западнохристианского мира с миром ислама, так как здесь обнаруживается наиболее интересный и обильный фактический материал. Контакты мусульманского мира с Византией нами специально не рассматривались, так как они заслуживают отдельного рассмотрения. Нами привлекался также материал,

характеризующий положение христиан в халифатах Омейядов и Аббасидов, так что пространственные рамки включают и этот обширный регион.

Временные рамки ограничены, с одной стороны, VII веком (временем возникновения ислама и мусульманской цивилизации, вследствие чего появилась проблема ее контактов с христианским миром), а с другой стороны - XIII веком (временем наиболее интенсивных контактов христиан и мусульман в эпоху Крестовых походов). Основная масса фактического материала располагается между двумя этими датами.

Методологическая база исследования характеризуется использованием общенаучных методов (анализа, сравнения, синтеза), а также сравнительно-исторического метода как специально исторического. Необходимость обращения к последнему методу диктовалась различиями территорий, на которых происходили контакты христиан и мусульман.

Глава 1. Отношения между мусульманами и христианами в религиозной сфере

1.1. Взаимное восприятие религиозных учений

1.1.1. Восприятие исламом христианства

На первоначальный ислам было достаточно велико влияние иудаизма, в истоках которого зарождалось также первоначальное христианство. В Аравии проживало немало приверженцев иудаизма. В IV в., как известно, Йемен официально принял иудаизм. А в Медине постоянно проживало несколько племен, исповедовавших эту религию. Через иудейских купцов-караванщиков ее влияние распространялось по всем торговым путям, пересекавшим Аравийский полуостров. Еще в мекканский период своей жизни Мухаммед, скорее всего, встречался с иудеями как в Мекке, так и во время своих путешествий с караванами своей хозяйки, потом жены Хадиджи. Их рассказы о содержании Ветхого Завета могли остаться в его памяти в той или иной мере искаженности, и в таком измененном виде войти потом как в текст Корана, так и в вероучение новой религии. Ветхозаветные персонажи Ной — Нух, Авраам — Ибрахим, Моисей — Муса заняли в нем место пророков, предшествовавших Мухаммеду. Также в отражении Корана нашел и ряд ветхозаветных легенд и мифов — о сотворении мира, о грехопадении прародителей, об Иосифе и его братьях, о египетском плене и т. д. Мухаммед узнавал об этом в устной беседе, так что мог воспроизвести услышанное лишь в измененном виде. Например, советник персидского царя Артаксеркса из Книги Есфирь оказался в Коране чиновником фараона, сестра Моисея Марьям совмещена с Богородицей Марией, засуха в Египте оказывается вызванной отсутствием дождей, как это было в Аравии, а не недостаточным

разливом Нила в Египте и т. д. В Коране показаны и талмудические сюжеты, но нередко столь же искаженные, как и библейские.¹

Сказалось и влияние христианства. Арабские племена, жившие в Месопотамии, Ираке, Сирии и Палестине, были в значительной своей части к этому времени христианизированы, причем исповедовали христианство в несторианской и монофизитской формах. В Северной и Западной Палестине тоже жили христиане-арабы, при встречах с которыми Мухаммед и его будущие последователи могли ознакомиться с некоторыми идеями христианства. То, что это было христианство не основного православно-католического, а еретического толка, способствовало усвоению его идей, ибо оно было лишено усложнений вероучения, которые были связаны с двойственной трактовкой личности Христа, в том числе с тонкостями в толковании «нераздельности и неслиянности» Троицы. Иисус Христос под именем Исы занял свое место среди пророков в качестве непосредственного предшественника Мухаммеда. Некоторые новозаветные эпизоды также нашли отражение в Коране.

Но и здесь не обошлось без искажений, свидетельствующих о том, что составители Корана не имели в своем распоряжении письменного текста Нового завета. Есть признаки знакомства первых мусульман и с содержанием апокрифических евангелий. Исламские учения о близком конце света, о воскресении мертвых и страшном суде, конечно, носят на себе следы христианского происхождения.²

В 615 г. группа гонимых мекканцами сторонников Мухаммада покинула свой город и переселилась в Эфиопию. Они надеялись найти там покровительство христианского царя, верившего, как они думали, в того же Бога, что и они. В Эфиопии им действительно удалось переждать самые

¹ Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — С.34-35

² Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — С.35-36.

суровые для мусульман времена. Они вернулись к пророку уже после его переезда в Медину и многих побед над многобожниками.¹

Рассказывают, что, впервые прибыв ко двору негуса (царский титул в Эфиопии), мусульмане прочитали ему кораническую суру «Марйам». Выслушав ее, негус якобы убедился, что перед ним близкие по духу люди, и он принял их под свое покровительство. Но при этом неизвестно, было ли это на самом деле, но в одном предание, несомненно, право. Коранические рассказы о Марйам — деве Марии и ее сыне (Исе-Иисусе) проникнуты несомненным чувством симпатии, даже некоторым ощущением сопричастности. Коран отвергает учение христиан, но Иса для него — величайший пророк, посланник Аллаха. О нем рассказываются самые трогательные сюжеты — рождество, чудеса.²

«И вот, сказали ангелы: «О Марйам! Поистине, Аллах избрал тебя, и очистил, и избрал тебя пред женщинами миров». (3:37/42)

« Сказала она: «Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?» Сказал он: «Так! Аллах творит, что желает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: «Будь!» - и оно бывает». (3: 42/46)

« И научит Он его писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, (3: 43/48) и сделает посланником к сынам Исраила. – «Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом - знамение для вас, если вы верующие!» (3:49)

¹ Пиотровский М. В. Коранические сказания. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.113.

² Пиотровский М. В. Коранические сказания. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.113.

Такая трагическая судьба пророка, кажется вполне пригодной для включения в стандартную схему отношений людей и пророка, оставлена Кораном почти без внимания.¹

Первые рассказы об Исе были связаны с начальными надеждами Мухаммада, что христиане признают его в качестве посланника их Бога. В Медине он ждал признания в первую очередь от иудеев. Однако, их решительный и оскорбительный отказ породил новые симпатии основателя ислама к христианскому пророку.²

Христиане являются людьми Писания и не относятся к многобожникам, которых следует убивать, поэтому к ним было особое отношение, хотя в формулировках Корана можно увидеть противоречия.

«О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они - друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных!» (5: 56/51)

«О вы, которые уверовали! Не берите друзьями тех, которые вашу религию принимают как насмешку и забаву, из тех, кому до вас даровано писание, и неверных. Бойтесь же Аллаха, если вы верующие!» (5: 62/57)

«Поистине, те, которые уверовали и которые исповедуют иудейство, и сабии, и христиане, - кто уверовал в Аллаха и последний день и творил благое, - нет страха над ними, и не будут они печальны!» (5: 73/69)

Два первых аята демонстрируют позитивное отношение к христианам, в то время как последующие изречения негативное. В результате можно сказать, что человек был волен в выборе того, что считал верным и правильным для себя.

Содержащийся в Коране призыв к Священной войне нацелен в том числе и против христиан.

«Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется

¹ Там же. С.113.

² Пиотровский М. В. Коранические сказания. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.113.

религии истинной - из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными». (9:29)

Священная война получила название джихада. Джихад («усилие») — борьба за веру «борьба на пути Аллаха». Изначально под джихадом понималась борьба в защиту и за распространение ислама.¹ Джихад обычно означает вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама, и в этом значении его синонимами у мусульман выступают слова фатх и газават, а у немусульман — «священная война». Определявшийся как «ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов и т. п.». Джихад считался одной из главных обязанностей мусульманской общины. Это оспаривалось, но, еще в начальный период распространения ислама. Так, Суфйан ас-Саури (715—777-78) утверждал, что джихад — акт, лишь рекомендуемый мусульманам, но который становится их обязанностью только в том случае, если они подвергаются нападению. С точки зрения объекта вооруженной борьбы в трудах по фикху (мусульманское право) различаются шесть типов джихада: «1) против «врагов Аллаха» (т. е. тех, кто угрожает существованию уммы (мусульманская община), тех, кто преследует мусульман, и язычников); 2) против тех, кто покушается на неприкосновенность границ (т. е. против агрессии извне); 3) против вероотступников (таких, как «лжепророк» Мусайлима); 4) против «притеснителя» (ал-баги); 5) против разбойников; 6) против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить джизию»². Выбор между смертью и переходом в ислам предлагался только язычникам; что же касается «людей Писания» (ахл ал-китаб), то их ставили перед выбором: или переход в ислам, или джизья, или война. В странах за пределами Аравии, куда мусульмане вторглись впервые, большинство населения принималось ими за монотеистов, поэтому целью джихада

¹ Ислам: Энциклопедический словарь.— М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.66-67.

² Ислам: Энциклопедический словарь.— М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.67.

становилось не обращение в ислам завоеванных жителей, а подчинение их мусульманскому государству с переходом на положение покровительствуемых — зиммиев (см. ахл аз-зимма), обязанных платить джизию. С конца VII в. переход в ислам, освобождавший новообращенных от уплаты джизии, иногда даже не поощрялся, т. к. это наносило ущерб мусульманским финансам. Соглашение о переходе в разряд зиммиев не допускалось с вероотступниками — их казнили.¹

В халифате были введены правовые нормы для организации общественной жизни. В правовых нормах учитывалось, в том числе население другого вероисповедания. Информацию об этих нормах мы находим в руководстве по сбору налогов, принадлежащем Абу Йусуфу:

«Подушную подать (джизья) должны уплачивать все зиммийи (немусульманское население), которые живут в Савваде и других местах.... А именно евреи, христиане, зороастрийцы, сабейцы, самаритяне. Взимается подушная подать только с мужчин, а с женщин и детей не взимается. Не взимается также с больного, живущего подаянием».²

«Ни один из зиммиев не может быть подвергнут побоям с целью понудить его к уплате подушной подати, нельзя их [с этой целью] заставлять выстаивать на солнце, ни же подвергать их другим [пыткам] и нельзя вешать на них какие-либо вызывающие отвращение предметы; напротив, к ним следует относиться снисходительно, но можно их подвергать заключению в темницу, пока они не уплатят причитающегося с них, и можно не выпускать их из темницы, пока не будет получена сполна причитающаяся с них подушная подать».³

¹ Ислам: Энциклопедический словарь.— М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — С.67.

² Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. — Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — С.217-218.

³ Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. — Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — С.218.

Так христиане должны были уплачивать джизью, которую не платили мусульмане.

Для христиан на территории мусульманского Востока существовали ограничения в одежде, которые необходимо было соблюдать.

«Затем следует отдать распоряжение, чтобы ни одному из зиммийев не разрешалось подражать мусульманам ни одеждой, ни верховым животным, ни внешним видом, затем с них нужно требовать: чтобы они опоясывались поясами зуннар, наподобие грубой веревки, которой каждый из них должен повязывать середину туловища; чтобы колпаки у них были стеганные, чтобы седельная лука вместо обычной шишки была украшена чем-то вроде деревянного граната, чтобы их сандалии были снабжены двойными ремешками и чтобы они [вообще] не держали себя на - подобие мусульман, а женщинам зиммийев надо запрещать ездить на кожаных седлах без дерева».¹

«Зиммийам предоставляют право жить в мусульманских городах и на их рынках предоставляется право продавать и покупать, но только не должны они продавать ни вина, ни свинины и не должны выносить крестов на показ в городах, а колпаки их пусть будут длинные, стеганные».²

1.1.2. Восприятие христианством ислама

Отношение средневекового европейского христианства к исламу определяли две основные установки: с одной стороны, необходимость учиться у него как у более сильного и знающего, с другой – бороться с ним как с чуждой и враждебной верой. Если мусульманским философам Авиценне и Аверроэсу Данте предоставил место в лимбе – преддверии ада, где собраны все добродетельные нехристиане, то пророк мусульман Мухаммад и его зять – четвертый праведный халиф правоверных Али

¹ Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. — Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 218.

² Там же. С.218.

помещены в девятый ров восьмого круга, «в котором требуют расплаты от тех, кто, разделяя, копит гнет», т.е. среди зачинщиков раздоров и подстрекателей гражданских войн. Мухаммад, появившись уже после христианства, внес в мир новый раскол, Али же, при котором ислам распался на три направления, – виновник раскола в самом исламе (поэтому Данте изображает его с рассеченной головой).¹

Именно в эпоху средневековья, период которого ознаменовался более интенсивными культурными заимствованиями, в христианском сознании создаются основные стереотипы ислама, которые в том числе определяют характер традиционного отношения христианской церкви к мусульманам. И вообще, сложившийся в то время образ ислама, представлявший собой противоречивое сочетание объективных знаний и искаженных, иногда даже самых фантастических представлений, прочно и надолго завладел воображением и умом европейца.²

В основном западноевропейские христианские представления об исламе сложились в XII – XIV вв. При этом формировались они во многом уже на базе существовавших восточнохристианских объяснений мусульманского вероучения. Самую раннюю христианскую интерпретацию ислама предложил Иоанн Дамаскин (ум. до 753 г.). Иоанн Дамаскин жил в Сирии и до принятия монашества, как его предки, состоял на службе у омейядских халифов. Он знал арабский язык и, даже возможно, был знаком с Кораном. Его полемика с исламом носила преимущественно теологический, а не политико-идеологический характер. Объяснялось это прежде всего тем, что при омейядских халифах еще не было массовых конверсий, а сирийские христиане еще не видели для себя духовной опасности в исламе, относясь к нему как к вере полуварварского народа. Исламу Иоанн посвятил 100-ю главу «Книги о ересь», вошедшую в

¹ Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С.29.

² Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С.29-30.

состав его фундаментального труда «Источник знания». Открывает главу общая характеристика ислама: «Существует еще и религия измаилитов, которая имеет силу и в наши дни, сбивая с пути народ и предвозвещающая приход антихриста. Она берет свое начало от Измаила, рожденного Авраамом от Агари, поэтому они называются агарянами или измаилитами. Их также называют сарацинами – от слов «лишенные Саррой», ибо сказала Агарь ангелу: «Сарра отпустила меня пустой». Они были идолослужителями и поклонялись утренней звезде и Афродите, которую на своем языке называли Хабар, что значит Великая».¹

Средневековое европейское представление об исламе характеризуется следующими четырьмя пунктами: «а) мусульманская религия — ложь и сознательное искажение истины; б) это религия насилия и меча; в) это религия потворства своим страстям; г) Мухаммад— антихрист».²

а) «Ислам — ложь и сознательное искажение истины».³ Библейская концепция Бога и человека настолько преобладала в представлениях средневековых христиан о природе, что они просто не представляли себе возможности других взглядов. Естественно во всех тех случаях, где мусульманское учение отличалось от христианского, оно считалось ложью. Общий ход мысли по данному поводу можно пояснить отрывком из Фомы Аквинского («Summa contra Gentiles», кн. I, гл. 6),— при чем Фома был одним из самых умеренных мыслителей XIII в. После речей о том, сколь обильны и многочисленны знаки и свидетельства, подтверждающие и поддерживающие христианскую веру, Фома настаивает, что ничего подобного нельзя найти у тех, кто, подобно Мухаммаду, стал основоположником «сект», как он это именует. Кроме «плотских соблазнов» ислама он указывает на неубедительность свидетельств и аргументов,

¹ Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С.31.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1976. – С.99.

³ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1976. – С.99

приводимых Мухаммадом, на смешение в Коране истинного с недостоверным и ложным, на отсутствие чудес, которые бы подтверждали амбиции Мухаммада на пророческий сан. Его первые последователи описываются как «люди не искушенные в божественных делах... но bestiales, обитающие в пустыне» — этом подразумевается, что они некритически воспринимали подобные претензии. Однако этих последователей оказалось так много, что Мухаммаду удалось военной силой принудить остальных обратиться в мусульманство. Несмотря на, заявления Мухаммада, что его приход предсказан в Библии, изыскания показывают, что «он искажает все свидетельства Ветхого и Нового Заветов». Фома Аквинский и большинство других авторов средневековья удовлетворялись заявлениями, что Мухаммад смешивает истину с ложью, при чем, некоторые шли дальше, заявляя, что «если он и говорил когда-либо правду, он смешивал ее с ядом, искажая ее». Соответственно, истинные моменты сами по себе приравнивались к меду, добавляемому, только для того чтобы прикрыть яд. Как выразил это один из таких авторов: «Во всей книге можно видеть, с какой изумительной ловкостью он, желая сказать нечто богопротивное или вспомнив, что уже говорил это, тут же добавляет что-либо о посте или о молитве, или о восхвалении бога».¹

Эта часть представлений об исламе предполагает существование некоего контрастного образа христианства. Библия рассматривается как чистое, нефальсифицированное выражение божественной истины, облеченное в совершенную форму, действенное для всех времен и народов. Христианское вероучение считается обращенным к разуму людей зрелых, образованных и культурных, оно зиждется на исторических свидетельствах.²

б) «Ислам как религия насилия и меча». Как уже было сказано, даже такие ученые, как Фома Аквинский, полагали, что Мухаммад распространял

¹ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1976. – С.99-100.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1976. – С.100.

свою религию при помощи военной силы. Обязательным правилом религии сарацин считалось также стремление «грабить, забирать в плен, убивать врагов их бога и их пророка, преследовать и уничтожать их всячески» (Педро де Алфонсо). Один слишком рьяный адепт Крестовых походов, Гумберт Романский утверждал, что «они так ревностны в своей религии, что, где бы ни захватили власть, безжалостно обезглавливают всех, не исповедующих их веры».¹

В данном случае европейское средневековое представление об исламе далеко от истины. Выбор между исламом и мечом не ставился перед людьми Писания или представителями другой известной религии, он относился только к идолопоклонникам и был редко применяем за пределами Аравии. Военная активность мусульман, описаниями которой полны все исторические труды, вела лишь к политической экспансии, обращение же в ислам производилось с помощью проповеди или общественного давления.²

Обвинение в применении насилия – один из главных аргументов христианской полемики против ислама. В своих сочинениях церковные авторы особо тщательно создавали миф об исламе как религии насилия. Петр Достопочтенный в достаточно известном в Средние века сочинении «Против сарацинской секты» заявлял, что Мухаммад предпочитал рациональному спору войну. Епископ Жак Витрийский писал о том, что Мухаммад при помощи насилия и страха вовлек ближневосточные народы в свое «заблуждение». Данный стереотип был глубоко укоренен в средневековом христианском сознании. Доминиканский монах Гийом Триполитанский (1226-1273), автор ряда сочинений об исламе, исходя из евангельской цитаты: «кто меч поднимет, от меча и погибнет» (Мф. 26,52), вообще он предполагал, раз ислам религия насилия, то он направляется к упадку.³

¹ Там же. С.100

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.100.

³ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.241.

Образ ислама как религии насилия также подразумевает противоположный образ христианства как религии мира, распространяемой убеждением. Становится весьма удивительным, как люди, участвовавшие в Крестовых походах, могли допускать, что их собственная вера — религия мира, а вера их противников — религия насилия. Некоторые авторы, конечно, понимали, что концепция «религии мира» была скорее идеалом, чем реальностью, но в качестве аргумента выдвигали довод, что несоответствие плохих христиан идеалу не является препятствием для самого христианства. Данное противоречие может быть объяснено, если помнить, что целью Крестовых походов было не насильственное обращение врагов в христианство, а, как уточнял позднее Фома Аквинский, предотвращение возможности неверным помешать христианской вере. Можно предположить, сюда входило и «возвращение исконно христианских земель».¹

в) «Ислам как религия потворства своим страстям». В глазах средневековых европейцев ислам был именно такой религией, особенно это касалось в вопросов пола. Многоженство занимало особое место в представлениях об исламе. Довольно часто считали, что для мусульманина единственным ограничением количества жен служило его материальное положение. Причем некоторые авторы знали о том что количество жен не может превышать четырех, однако они сознательно говорят о большем количестве. Довольно часто стихи Корана переводились неверно, чтобы внести предосудительный сексуальный оттенок там, где его не было. Кажется средневековые авторы находили особое удовольствие в преувеличении деталей сексуальной жизни мусульман. Противоестественные, или «скотские», виды половых сношений между супругами якобы поощрялись и широко практиковались в исламе. Считали, что Коран позволяет даже мужеложство. Вершиной мусульманской половой распущенности некоторым представлялась кораническая картина рая. Особое

¹ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.100-101.

внимание здесь уделялось гуриям, этим чернооким девственницам, предназначенным для удовлетворения желаний праведников, — а это считалось особенно скандальным. Строгой критике подвергалась семейная жизнь самого Мухаммада, хотя порой эта критика основывалась на преувеличениях и ложных посылках.¹

Отдельные детали такой средневековой картины основаны на фактах. Мусульманин может иметь четыре жены и помимо этого — рабынь-наложниц. Он может развестись с женой, не объясняя причин развода. При этом браки, и разводы отнюдь не случайны, они тщательно регулируются правовыми процедурами. Некоторые мусульманские общины весьма серьезно настроены по отношению к внебрачным половым связям, и девушка с незаконным ребенком может быть убита кем-нибудь из членов семьи за бесчестье. Прелюбодеяние состоящих в браке лиц наказывают, побивая виновного камнями (как в Библии), но вынесение приговора настолько осложнено различными условиями и редко осуществляется. В кораническом раю действительно предусмотрены гурии, «чистые супруги», но наивысшая радость там состоит в лицезрении Бога. Таким образом, средневековое представление о мусульманских нормах половой жизни в значительной мере карикатурно.²

С точки зрения европейцев, мусульмане предавались своим страстям и в других отношениях. «Красивая жизнь» мусульманской Испании и Сицилии представлялась средоточием пагубных соблазнов тем, кто не мог вкушать подобной роскоши. В хронике Петра Тудебода Сиврейского хвастливый Кербога (мусульманский полководец, осаждал Антиохию в Первом Крестовом походе), заверив своих единоверцев в полной победе над христианами, говорит им в своем письме такие слова: «Будьте горды и наслаждайтесь и насыщайте чрево, смейтесь ... и всячески предавайтесь

¹ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. — С.101.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. — С.101-102.

буйству и роскоши».¹ Также и в хронике Анонима эмир, обещает в своем письме полную победу над христианами и говорит мусульманам, что «они могут радоваться ... и предаваться телесным удовольствиям...»²

Коран якобы учил людей нарушать клятву, когда им было угодно, и сулил людям рай не за добрые дела, а лишь за прочтение шахады (мусульманский символ веры). Также считалось, что вера в судьбу, распространенная среди мусульман, служит оправданием лени и бездеятельности. В этом вопросе также представления об исламе сочетали истину с ложью. Выступает ислам и против монашеского образа жизни, если безбрачие и встречалось среди мусульман, то в нем не видели никакой особой доблести. Большинство подных форм аскетизма, однако, одобрялось. Пост в месяц рамадан является большим испытанием стойкости и в наше время практикуется большей частью населения в странах, где преобладает мусульманство.

Эти представления об исламе подразумевали, что христиане не предаются своим страстям. И в самом деле, христианский идеал выражался в моногамном браке длиною в жизнь. Что касается половой близости, то она, по общему мнению, и в браке не считалась большой добродетелью — человеческие средства воспроизводства существуют только для продолжения рода, а не для наслаждения.³

г) «Мухаммад как антихрист». Некоторым христианским исследователям ислама мало было заявления, что в Коране много лжи, а Мухаммад и вовсе не пророк. Петр Достопочтенный принял идею некоторых византийских богословов, что ислам — это христианская ересь. Он утверждал, что ислам хуже всякой ереси и что тех, кто исповедует ислам, следует приравнять к язычникам. Основой христианских воззрений по данному поводу служило следующее рассуждение: поскольку Мухаммад, не

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.150

² Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.150-151.

³ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.101-102.

будучи пророком, все-таки основал новую религию, значит он откровенно поощрял зло; следовательно, он является либо орудием, либо посланцем дьявола. В итоге, ислам оказывался абсолютно противоположным христианству. Гийом Тирский (французский хронист Крестовых походов) дает довольно подробный очерк по истории ислама, начиная с Мухаммада и первых халифов. Мухаммада, пророка ислама, он называет «совратителем» и «первенцем Сатаны» («Мухаммад, первенец Сатаны, который лгал о себе, что он посланный Господом Богом пророк, совратил регионы Востока... большую часть Аравии»), и в этих толкованиях тоже отражается определенное представление об исламе.¹ Мухаммад представал даже иногда в качестве кардинала римско-католической церкви Махона (Мухаммада), но после неудачной попытки стать папой бежал в Аравию и из мести и гордыни основал там новую религию. Мухаммада наделяли магической или даже демонической силой, способностью творить мнимые чудеса, соблазняя недалеких и легковверных людей. И, напротив, в полемических теологических трудах неспособность Мухаммада совершать чудеса служила одним из основных доказательств его самозванства.²

1.2. Проблема обращения христиан и мусульман в веру друг друга

Изначальное совместное проживание и тесный контакт людей разных религий породил вопрос о возможности перехода в ту или иную религию. Конечно, в каждом конкретном случае причины перехода в другую веру были различными. Это и возможности получение каких-либо выгод (финансы, положение в обществе и т.п.), а также спасение своей жизни.

Средневековая литература, а именно «Песнь о Роланде», дает нам подобные примеры. События «Песни» происходили в 778 году. В то время Карл Великий вмешался в междуусобные столкновения мусульманской

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.242.

² Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С.33-34.

Испании. Взяв несколько городов, Карл осадил Сарагосу, павителем которой был Марсилий, но через несколько недель вынужден был снять осаду и вернуться за Пиренеи по причине осложнений в собственной империи. При поддержке мавров баски напали в Ронсевальском ущелье на аррьергард Карла и перебили отступающих франков.

«Пусть вас хранит господь,
Преславный, чтимый всеми нами бог.
Вам объявляет Карл, владыка мой:
Коль примете святой закон Христов,
Даст в лен вам пол – Испании король.
А коль не согласитесь вы на то,
Схватить вас и связать прикажет он.
Вас в стольный Ахен увезут потом.
Там вынесут вам правый приговор.
Там ждут вас суд, и гибель, и позор».
«Пришел король арабский в гнев большой,
Дрот златоперый над послем занес,
Но удержал его синклит вельмож».¹
«К Марсилию подходит Ганелон
И молвит: «Зря вас обуяла злость.
Велит сказать вам Франции король,
Чтоб обратились вы в закон Христов.
В лен даст вам полстраны испанской он,
А полстраны Роланд себе возьмет.
А коль вам не по нраву мир такой,
На Сарагосу Карл пойдет в поход,
Прикажет вас схватить, связать силком
И в стольный Ахен увезет с собой.

¹ Песнь о Роланде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. – М.: Издательство «Художественная литература», 1976. – С.40.

Вас не посадят в доброе седло,
Не повезут вас мул, лошак иль конь -
На кляче вы поедете верхом,
А в Ахене проститесь с головой.
Вот что вам пишет император мой».
«Сказал – и мавру протянул письмо.¹
Эмир воскликнул: «Карл, совету внемли:
В вине покайся и проси прощенья.
Мой сын тобой убит - то мне известно.
Ты незаконно вторгся в эту землю,
Но коль меня признаешь сюзереном,
Ее получишь в ленное владенье».
«Мне это не пристало, - Карл ответил.-
С неверным я не примирюсь вовеки.
Но другом буду я тебе до смерти,
Коль ты согласен воспринять крещенье
И перейти в святую нашу веру».
Эмир ответил: «Речь твоя нелепа».
И вновь мечи о брони зазвенели».²

На территории арабского халифата в X в. возможен был только переход в ислам. Окончательный переход мусульманина в иную веру карался смертной казнью, подобно тому как и в византийской империи каралось вероотступничество христианина. Законы халифата гарантировали также покровительствуемым религиям и их устойчивость по отношению друг к другу: «так, иудей не имел права стать христианином, и наоборот; перейти можно было только в ислам».³

¹ Там же. С.41.

² Песнь о Роланде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. – М.: Издательство «Художественная литература», 1976. – С.133.

³ Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.39-40.

Арабы в своих завоеваниях отнюдь не стремились к обращению покоренных народов в ислам. На поведение арабов, также оказывали влияние такие факторы, как фанатизм того или иного халифа или полководца, возглавлявшего войсками, но при этом, они предоставляли народам завоеванных стран право: либо принять ислам, либо платить подушную подать джизью (сверх поземельного налога). При чем они относились с уважением ко всему жизненному укладу, обычаям и религиозным верованиям покоренных народов.¹

Однако, случаи перехода в ту или иную религию происходили и можно привести примеры того, что обращение в другую веру несет для обращенного различные материальные блага, отказ от этого предложения несет смерть.

Кербога (один из полководцев мусульман, действовавший в период Первого Крестового похода) предлагает франкам обратиться в ислам, обещая им несметные богатства. При этом он говорит такие слова: «Желаете знать наш ответ? Тогда вернитесь как можно скорее и скажите своим сеньорам, что если они желают стать турками и отвергнуть вашего Бога. .. мы отдадим им эту землю и еще города и замки, так что никто из вас не останется простым воином, но все будете рыцарями... как мы, и мы будем с вами дружить... В противном же случае пусть знают, что их ждет смертная казнь или же их в цепях уведут в вечный плен в Хорасан, где они до конца своих дней будут служить нам и детям нашим...»²

Порой происходили случаи насильственного обращения в другую религию. Это происходило и со стороны мусульман, и со стороны христиан.

Один рыцарь, который был пленником Яги-Шиана (правитель Антиохии), пытался получить за него выкуп. Но франкский воин по имени Рейно Поркэ отказался от предложения выкупить его из плена. И просил

¹ Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.85.

² Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.102.

крестоносцев считать его погибшим. Яги-Шиан предложил рыцарю перейти в ислам, но тот отказался, обвинив мусульман в идолопоклонстве, после чего ему отрубили голову, а его товарищей сожгли на костре. Мусульмане развели большой костер, в который бросили связанных христианских мучеников. И так все они были замучены.¹

Позднее, после битвы при Хиттине в 1187 году, закончившейся победой мусульман под предводительством Саладина, делегат Саладина в Дамаске убил там тамплиеров и госпитальеров, при чем «только тех из них, кто после предложения перейти в ислам отказался стать мусульманином». Имад ад-дин комментирует это: «Лишь несколько человек искренне обратились в ислам и были тверды в этой вере».²

Петр Тудебод (хронист Первого Крестового похода) сообщает нам, что «мусульмане, взятые в плен крестоносцами приняли христианство и тем самым могли сохранить свою жизнь, в то время как те, кто отверг христианскую веру, были казнены».³

О похожем факте насильственного обращения в христианство сообщает и хронист Роберт Монах (участник Первого Крестового похода): «некий провансальский рыцарь Раймунд Пиле, захватив лагерь Тель-Маннас, обращает в христианство всех мусульман, а отвергнувшим христианство отрубает голову».⁴

В Испании после падения Гранадского эмирата в 1492 году был издан ряд указов, предоставлявших мусульманским подданным испанской короны право выбора между крещением, изгнанием или смертью.⁵

К середине XII в. в христианской церковной среде наметился определенный отход от этих жестких принципов. В этом смысле особой фигурой был Петр Достопочтенный аббат Клуни, который фактически стал

¹ Там же. С.108.

² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.368.

³ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.116.

⁴ Там же. С.116.

⁵ Бернард Луис. Ислам и Запад. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. — С.25.

предшественником европейской христианской мирной миссии. Он призывал в своих сочинениях к совместному разговору с мусульманами и придерживался правила, по которому мусульманам предоставлялась свобода в выборе вероисповедания. Подобные изменения в церковной политике можно обнаружить и в источниках. О новом подходе к мусульманам нам говорит хронист Петр Тудебод. Он рассказывает нам о мусульманском владельце замка, заключившем договор с Раймундом Ажилским и Боэмундом. По данному договору язычники (так франки называли мусульман), желающие принять христианство, остаются с Боэмундом, а те, кто христианскую веру не принимает, должны вернуться домой. Подобный пример нам дает хронист Альберт Аахенский. Христиане заключают с мусульманами договор, по которому жители, изъявляющие желание обратиться в христианство, крестятся, а те, кто упорствует в своей вере, сохраняют ее. Эти истории из хроник, предположительно, отражают не только реальные факты, а так же и размышления хронистов на тему обращения в другую религию. Первые попытки диалога христиан с мусульманами в конечном счете предвосхитили будущую миссионерскую деятельность католической церкви.¹

Средневековые европейские хронисты в некоторых случаях должны были признать, что основной мотив крещения иноверцев все же не связан с признанием приверженцев превосходства христианства над исламом, а скорее продиктован страхом смерти. Альберт Аахенский, сообщает нам о мусульманском лазутчике, которого христиане взяли в плен во время осады Никеи. Для того, чтобы спасти свою жизнь, он попросил крестить его. При этом хронист отмечает, что только страх, а никакая любовь к христианской вере, заставил мусульманина принять крещение. Тот же Альберт сообщает нам о другом случае. Как крестоносцы во время осады Иерусалима захватили в плен знатного по происхождению сарацина и расспрашивали его

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетей, 2001. – С.117-118.

о жизни, предлагая обратиться в христианство. Но, он отказался, и ему отрубили голову перед башней Давида, чтобы среди стражей крепости посеять страх.¹ Франкские предводители при написании письма папе Урбану II в 1098 году сообщают: «Одержав победу, мы целый день преследовали неприятелей, многих вражеских воинов поубивали, [а затем] радостные и торжествующие двинулись к городу. Крепость, о которой было упомянуто, эмир, сидевший в ней с тысячью воинов, сдал Боэмунду, сдавшись и сам; при содействии Боэмунда он обратился в христианскую веру, и таким – то образом господь наш Иисус Христос подчинил римской религии и вере весь город Антиохию».²

Нам даются описания случаев добровольного обращения христиан в ислам. Так, Рауль Каэнский (хронист Первого Крестового похода) говорит нам, что в ислам обратились христиане и перечисляет причины, по которым они это сделали: «голод, малодушие и т.д». Роберт Монах рассказывает, что во время осады Антиохии провансальцы обратились в ислам, потому как голод заставил их принять эту веру. Есть у Альберта Аахенского (хронист Первого Крестового похода) и другой реалистический рассказ об обращении христиан в ислам. «Танкред послал шесть рыцарей к правителю Дамаска, предлагая ему креститься и передать город христианам. Взбешенный правитель приказывает снести головы пяти рыцарям, а шестой сам принимает мудрое решение – перейти в ислам».³

Во время осады Сафада Бейбарсом (мамлюкский султан Египта и Сирии) в 664/1266 г. он пощадил только двух пленников: «Один из них был тем, кто вел переговоры. Он хотел остаться с султаном и принял ислам». Ибн ал-Фурату сообщает что, это был тамплиер, которого называли «брат Леон».⁴

¹ Там же. С.118-119.

² Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1977. — С.101.

³ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.119

⁴ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.368.

Порой добровольное принятие ислама влекло за собой смерть для человека со стороны бывших соплеменников. Византийский наместник Маана в южной Иордании, обратившийся в ислам и написавший об этом Пророку, был казнен византийскими властями за то, что отказался отречься от новой веры. Другой рассказ повествует о священнике при византийском дворе, который отозвался на призыв Пророка и публично произнес мусульманскую формулу исповедания веры, за что был насмерть забит толпой.¹

Другой пример нам приводит Усама ибн Мункыз, который и говорит о своеобразной стойкости в христианской вере. Он сообщает нам историю молодого франка – пленника, «принявшего ислам, и его обращение было искренним, если судить по тому, как он молился и постился». Он научился искусству обрабатывать мрамор у камнереза, а отец ибн Мункыза женил его на благочестивой молодой мусульманке, при этом отец ибн Мункыза оплатил их свадьбу. Однако, через несколько лет, после рождения двух сыновей, муж забрал их, свою жену и все свое имущество и ушел обратно к франкам в Афамийю: «Он и его дети стали христианами после того, как исповедовали ислам и молились. Да очистит Господь мир от таких людей!»²

Как хитрость было использовано Бейбарсом притворное желание принять крещение, для того чтобы убить короля Эдуарда I Английского. Бейбарс обратился к услугам Ибн Шавара, который управлял Рамлой. Ибн Шавар вступил в контакт с Эдуардом и заявил, что хочет креститься и пообещал апри этом, что будет присылать к нему и других мусульман, чтобы они приняли крещение. Одного из посланников Ибн Шавара, якобы перешедшего в христианство Эдуард принял на службу. Этот человек и совершил неудачную попытку убить Эдуарда.³

¹ Бернад Луис. Ислам и Запад. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. — С.83.

² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.368.

³ Там же. С.368.

Переход в другую религию был возможен для человека, причины для этого могли быть разнообразными – начиная от страха смерти и заканчивая искренней верой. Все зависело от конкретной ситуации, в которой оказывался человек.

1.3. Отношение к культовым сооружениям

В период, когда арабы захватывали все новые и новые территории, им приходилось заключать договоры с местным завоеванным населением. Если город с окрестными территориями сдавался добровольно, то и договоры были более выгодными для местного населения (сохранялись жизнь, имущество, церкви, разрешалось отправлять свой культ и т.п.), а территория не подвергалась разорению. Особыми пунктами выделялось положение церквей. Можно привести один из таких договоров.

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Вот те гарантии неприкосновенности, которые раб Аллаха Умар дал жителям Илии. Он дал им гарантию неприкосновенности им самим, их состояниям, их церквам и их крестам, их больным и здоровым и всей их общине. Поистине, в их церквах не будут селиться и не будут они разрушены, не будут умалены они, ни их ограды, ни их кресты, ни их достояние, и не будут притеснять их за их веру и не нанесут вреда никому из них. И обязаны жители Илии платить джизью, как платят жители [других] городов».¹

В договоре о сдаче Александрии отдельным пунктом выделялось, что «мусульмане не трогают церквей и не вмешиваются во внутренние дела христиан».²

¹ Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633 - 656) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 2002. – С.73.

² Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633 - 656) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 2002. – С.118.

В случае отказа от добровольной сдачи города, население страдало (уводили в рабство, убивали) не давалось никаких гарантий в сохранении имущества и церквей, а территория разорялась.

Во время поход на Двин (Армения) мусульмане штурмом взяли город, перебив 12 000 мужчин, в том числе и духовных лиц, а множество женщин и детей (будто бы 30 000) увели в плен. Теодорос Рштуни пытался, перехватить арабов на обратном пути, чтобы хотя бы освободить пленных, но не сумел это сделать (Большаков 84 т.2) В 640 г. в районе Хабура многие монастыри в горах были разграблены, а монахи убиты.¹

Со временем, конечно, все менялось в отношении церквей и монастырей. Это зависело от конкретного правителя той или иной территории.

Однако уже государство сасанидов занимало разные позиции по отношению к церковным зданиям, в то время как позднеимперское право запрещало иудеям строить новые синагоги. Им разрешалось только восстанавливать пришедшие в ветхость. В эпоху ислама персидские и римские, т. е. более мягкие и более жесткие, взгляды на этот вопрос представляли из себя пеструю смесь, начиная от разрешения возводить новые церковные здания и кончая запретом ремонта ветхих церквей. Набожный наместник Египта вновь выстроенные церкви разрушал в 169-171/785-787 гг., «даже несмотря на то, что ему предлагали 50 тыс. динаров», как об этом с восторгом сообщает летописец. Его преемнику данный факт не помешал разрешить восстановление церковных зданий, а великодушные богословы даже определили, что строительство церквей относится к области «упорядочения хозяйства страны» и вообще, мол, все церкви в Старом Каире выстроены только при исламе. Мусульманское правительство помогло

¹ Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633 - 656) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 2002. – С.81.

христианам восстановить одну разрушенную церковь в Тиннисе (Египет) в 300/912 г.¹

Христиане вручили правителю Египта деньги в 326/938 г., для того чтобы он разрешил им ремонт обветшавшей церкви. В ответ на их просьбу он предложил им добыть юридическое заключение по этому вопросу. Церковь восстанавливать не следует – дал такое заключение Муфтий Ибн ал-Хаддад. То же решили и маликиты. А Мухаммад ибн 'Али был, напротив, того мнения, что данную церковь можно починить и восстановить. Это решение это стало известно, народ поджег его дом и пытался его убить, так что он вынужден был скрыться и раскаивался в своем заключении. Народ бушевал, вышел улицы и окружил церковь. Вызванных для наведения порядка солдат, забросали камнями, и правитель вынужден был их отвести. После того как он призвал муфтия Абу Бакра ибн ал-Хаддада, давшего заключение не в пользу христиан, и сказал ему: «Скажи к церкви! Если она еще не очень ветхая, то пусть себе стоит, если же нет - снеси ее, да проклянет ее Аллах!» Ибн ал-Хаддад вместе с архитектором, обслеовал церковь и доложил: «Она может постоять еще 15 лет, затем в одном месте завалится, а потом еще простоит целых 40 лет и тогда уже вся рухнет». Ремонтировать ее правитель не разрешил. Так и вышло, как говорил архитектор: в 366/976 г., т. е. до истечения сорока лет, ее отремонтировали, иначе она бы рухнула.²

Свои заботы Адуд ад-Даул простирал и на мусульман, и на христиан, находившихся под его властью, и разрешил своему везиру Насру ибн Харуну (христианин по вероисповеданию) восстановить разрушенные церкви и монастыри, а также выдавать деньги на нищих христиан.³

Монастыри процветали, так, например, об одном из них – Дайр Курна, неподалеку от Багдада говорится следующее: «Это красивый, привлекательный и цветущий монастырь, имеющий 100 келий для монахов,

¹ Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.47.

² Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.47.

³ Там же. С.34-35.

причем каждый монах занимает одну из таких келий. Монахи этого ордена продают эти домики друг другу за 50, 200 и до 1000 динаров. Каждая такая келья стоит посреди фруктового сада, в котором растут всевозможные фрукты, финиковые пальмы и оливковые деревья; от урожая сада они выручают 50-200 динаров. Посреди территории монастыря, обнесенной крепкой стеной, проходит канал; в качестве престольного праздника там празднуется день Воздвижения Креста, когда в монастырь стекается множество народа».¹

В Египте самым крупным монастырем был монастырь святого Антония, который расположен в пустыне юго-восточнее Каира, высоко на горе. Монастырь этот владел богатыми имениями, а также и городскими участками. За его стеной вместе с садом и большим виноградником находились огороды, множество плодовых деревьев, три ручейка, и финиковые пальмы.²

Жители Дамаска в 312/924 г. разграбили большую церковь, при этом было похищено на 200 тыс. динаров распятий, церковных чаш, блюд, кадилниц, подушек; а также, был ограблен также целый ряд монастырей.

Приблизительно в это же время в Рамле были разрушены три церкви, которые, однако, жители города должны были заново отстроить по приказу халифа.³

Но не всегда люди разных религий, проживая на одной территории, могли терпимо относиться друг к другу. Разграбление и разрушение церквей и монастырей периодически происходило из-за периодических столкновений мусульман и христиан.

Мусульманами было разграблено несколько церквей в Иерусалиме в 325/937 г. Два мусульманина в 381/991 г. нанесли оскорбление словом одному «астроному» из христиан за то, что он не носил предписанных

¹ Там же. С.45-46.

² Там же. С.46.

³ Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.55.

отличительных знаков; тот пожаловался своему господину, и он приказал посадить обоих под замок. В результате были разграблены две церкви, и лишь ценою щедрого бакшиша католикосу удалось замять эту историю. После вспыхнуло волнение, из-за того, что в одной мечети была найдена свиная голова, которую, как говорили, подбросили христиане. Жители Багдада в 392/1002 г. были взволнованы убийством мусульманина и подожгли церковь, которая, рухнув, задавила множество людей под своими обломками.¹

В 393/1003 г. в период правление фатимидского халифа ал-Хакима (996-1021 гг.) народ, почувствовав, что бразды правления поослабли, начал громить церкви, а халиф строил на их местах мечети; так была сооружена знаменитая мечеть ал-Азхар. Затем запрещены были публичные празднества, колокольный звон, с наружных стен церквей были выломаны изображения крестов и следы их замазаны. Такие знаменитые церкви, как церковь Гроба Господня в Иерусалиме и большой монастырь ал-Кусайр на горе Мукатта, были разрушены, причем в последнем подверглись осквернению могилы большого кладбища, чего, впрочем, отнюдь не хотел ал-Хаким, немедленно пресекший эти бесчинства. И, несмотря на все это, в том же году халиф сделал своим везиром христианина Мансура ибн Садуна, а также все время держал при себе лейб-медиков из христиан.²

Египетский халиф распорядился снарядить флот против Византии, однако этот флот был сожжен находясь на верфях. Народ заподозрил в этом греческих купцов, часть их была убита. А народное возмущение перекинулась на местных христиан. Христиан после этих событий обязали носить отличительную одежду, тяжелые деревянные кресты. Власти запретили публичные празднества религиозного характера, колокольный

¹ Там же. С.55-56.

² Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.55.

звон, многие церкви были разграблены и разрушены, а кладбища осквернены.¹

Начиная с исламских завоеваний VII века мусульмане старались использовали для отправления своего культа уже существующие места христианского поклонения, или строили новые сооружения на местах, которые почитались в качестве священных другими религиями. В период Крестовых походов и франки, и мусульмане, старались сохранять религиозные функции культовых сооружений. Если их отнимали у противника, то уважали их святость, хотя и приспособляли к обрядам собственной веры.²

В период Крестовых походов, несмотря на изначальные зверства франков, которые были осуждены в мусульманских источниках, считавших, что Купол Скалы (мечеть в Иерусалиме) «осквернен», само культовое здание не было повреждено, а надписи не были уничтожены. В период вторжения крестоносной оккупации то же самое повторялось и за пределами Иерусалима. Так, Зеленая мечеть в Аскалоне стала церковью Св. Девы Марии Зеленой (*Sancta Maria Viridis*). Печально об этом нам сообщает Ибн Джубайр, когда посещал Акру: «Мечети превратились в церкви, а минареты – в колокольни».³

И все же, несмотря на чувства публичного унижения и поругания ислама, некоторые мусульманские современники все же смогли отметить, что франки иногда все же вели себя по отношению к мусульманским религиозным памятникам достаточно лояльно. Например, ал-Харави упоминает, что в мечети ал-Акса михраб второго халифа Омара франки не тронули. Так же сообщает, что надписи на потолке мечети в честь фатимидского халифа аз-Захира, датированной 426/1035 г.: «Вся надпись

¹ Там же. С.58.

² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.363.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.364.

целиком, как золотой мозаичный лиственный орнамент, так и стихи из Корана и имена халифов над дверями, остались не тронутым франками».¹

Ал-Харави сообщает нам что, франки также не тронули михраб Омара в Вифлееме. Когда люди Саладина вошли в Купол Скалы (мечеть в Иерусалиме) в 1187 г., то обнаружили, что алтарь отгорожен красивой железной решеткой. Но все же некоторые повреждения причинили христианские верующие. Они откалывали небольшие кусочки мечети, для того чтобы взять их домой как священные сувениры.²

На основе высказанных фактов можно предположить, что франки все таки, предпочитали устанавливать заметные символы христианского присутствия на Ближнем Востоке, поэтому на главные мусульманские культовые сооружения они устанавливали христианские символы. Так они воздвигли крест на Купол Скалы, изображения Христа. Но при этом они не затрагивали базовую структуру этих зданий.³

Христиане могли иногда получать финансовую выгоду от использования мусульманских религиозных памятников. Имад ад-дин сообщает что в 583/1187-1188 г., Себастиийи (Сивасе) гробница Закарийи (Захарии), отца Иоанна Крестителя, была превращена священниками в церковь: «Это было их почитаемое место для поклонения и священная усыпальница. Они покрыли ее завесами и украсили серебром и золотом. Они установили определенное время для посетителей, и там жила община монахов. Только тем, у кого был с собой ценный подарок, разрешалось посещать гробницу».⁴

Культовые сооружения присваивали обе стороны. Скорее всего мусульмане не испытывали никаких сомнений религиозного плана, забирая то, что раньше было религиозными строениями христиан, и освящая их для

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.364.

² Там же. С.364.

³ Там же. С.364.

⁴ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.364.

исламских целей. О раннем случае превращения церкви в мечеть в Алеппо в 518/1124-1125 г. сообщается местным хронистом Ибн ал-Адимом.¹

Мусульмане сохранили церкви и как религиозные памятники, частично сделав из них в мечети, а другие в религиозные учебные заведения.²

Другой пример – ал-Мадраса ас-Салахийя в Иерусалиме, учебное заведение, которое основал Саладин в 588/1192 г. для обучения мусульманскому праву. Во времена присутствия крестоносцев на этой территории это была прекрасная церковь Св. Анны в романском стиле. Потребовались лишь небольшие архитектурные изменения, чтобы преобразовать ее в медресе. Также Саладин передал патриарший дворец суфиям и сделал большое пожертвование (вакф) на его содержание. Была преобразована в больницу церковь, принадлежавшая ранее госпитальерам. В больницу привели редкие лекарства и были выделены деньги на ее содержание.³

Частью главной городской мечети являются остатки франкского собора в Триполи. В строении, которого присутствуют приземистые прямоугольные четырехэтажные башни, украшенные двойными и тройными арками, проемами, обрамленными колоннами, и консолями. Это необычный вид для мусульманского городского ландшафта. В Бейруте Большая мечеть – яркий пример романской архитектуры, которая до этого была церковью Св. Иоанна Крестителя.⁴

Интересным примером может послужить использование бывшего сооружения крестоносцев для исламских целей. Так наружная часть часовни Отдыха Христова, выходящая на ал-Харам аш-Шариф. Она стала гробницей курдского эмира аййубидского периода и с того времени известна как гробница (мадфан) шейха Дарбаса ал-Курди ал-Хаккари, умершего где – то в начале XIII столетия. Там Иисус отдыхал после пленения в Гефсиманском

¹ Там же. С.365.

² Там же. С.365.

³ Там же. С.365.

⁴ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.365.

саду, поэтому это место особая святость для христиан. И это воспрепятствовало его последующему использованию в качестве места мусульманского захоронения.

Нужно отметить, что подобная судьба ожидала и некоторые из церквей крестоносцев за пределами Иерусалима, которые были превращены в мусульманские памятники различного рода. Большая мечеть – это бывшая церковь крестоносцев в Газе.¹

Чувство гнева и желание отомстить могли возобладать над иными соображениями, что конечно возможно в период войн. Удивительным является то, что большинство религиозных зданий не были разрушены за время долгого противостояния между мусульманами и франками. При этом обе стороны конфликта, случалось, становились виновными в подобных действиях.²

Можно назвать постыдным и аморальным поступок, который попытался исправить аз-Захир (преемник ал-Хакима), дав согласие на восстановление разрушенной церкви Гроба Господня. Несмотря на то, что франки убивали в 492/1099 г. жителей Иерусалима, и евреев, и мусульман, хотя они разграбили все, что можно было вынести из Купола Скалы и мечети ал-Акса, но при этом они не разрушили сами здания. Причины этого предположительно кроются в уважении к Священному городу и его хараму, а также потому, что они смогли понять проповедническую ценность этих сооружений, приспособленных для христианских нужд. В тоже время, некоторые источники мусульман сообщают (без каких-либо комментариев), что франки сожгли дотла в Иерусалиме синагогу вместе с находящимися в ней евреями и что они сожгли и другие знаменитые святыни.³

О подобных разрушительных действиях сообщается и со стороны мусульман. В 517/1123-1124 г. Балак (артукидский эмир) разрушил храмы

¹ Там же. С.365.

² Там же. С.370.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.370-371.

христиан в Хартпёрте в качестве акта возмездия за мятеж пленников – франков. В месяце джумада 584/июле 1188 г. церковь в Тартусе (Тортозе) разрушил Саладин, которая была «одним из самых больших сооружений подобного рода». В 587/1191 г. он стер с лица земли церковь в Лидде.¹

В Аййубидский период были ужасные разрушения в Иерусалиме: хорезмийцы – номинально, мусульмане – разграбили Иерусалим в 642/1244-1245 г., многое разрушив в церкви Гроба Господня и ограбив могилы христиан. В 661/1263 г. Взяв на себя инициативу Бейбарс лично, приказал разрушить до основания церковь Благовещения в Назарете. Церковь была разрушена так «хорошо», что теперь узнать ее первоначальный план можно только при помощи археологических раскопок. В период франкской оккупации уцелели пять романских капителей. Их рельефы изображают сцены из жизни святых апостолов. Возможно Бейбарса религиозном контексте разгневали именно эти изображения человеческих фигур, подвигнув его на разрушение церкви. Говорится, что он знал о значении церкви для христиан: «Самое известное из их святых мест, откуда, с их точки зрения, и произошла христианская религия». В 666/1267-1268 г. Бейбарс также разрушил церкви в ал-Хадасе.²

Богослужение иноверцев в период Крестовых походов также происходили и на мусульманской территории и на территории, захваченной крестоносцами.

Дийа ад-дин сообщает, что во время правления франков мусульмане деревни Джаммаил в окрестностях Набулуса совершали пятничную молитву и пятничная проповедь Схутба там также читалась.³

Очень важны для нас свидетельства Усамы ибн Мункыза, касающиеся ситуации в Иерусалимском королевстве. В одной из своих знаменитых историй он посещает мечеть ал-Акса, занятую на тот период тамплиерами.

¹ Там же. С.371.

² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.371.

³ Там же. С.371.

Рядом с ней находилась небольшая мечеть (масджид), которую франки превратили в церковь.¹ ибн Мункыз сообщает следующее: «Когда я посетил Иерусалим, я вошел в мечеть аль-Акса, рядом с мечетью была еще маленькая мечеть, в которой франки устроили церковь. Когда я заходил в мечеть, а там жили храмовники – мои друзья, – они предоставляли мне маленькую мечеть, чтобы я в ней молился».² Однако из данного свидетельства не следует, что все мусульмане могли молиться рядом с мечетью ал-Акса. Более того, ибн Мункыз, скорее всего, наводит на мысль, что его друзья – тамплиеры предоставляли ему особую привилегию. Предположительно, это преимущество распространялось и на других представителей мусульман высшего сословия.³

Восхваляет христиан, которые живут вокруг горы Ливан Ибн Джубайр – за их отношение к мусульманским отшельникам: «Удивительно то, что христиане, живущие недалеко от горы Ливан, увидев прибывшего туда какого-нибудь мусульманского отшельника, приносят ему провизию и оказывают почет, говоря: «Это — те, кто посвятил себя служению Аллаху всемогущему и великому; с ними следует поддерживать сношения». Если таково отношение к ним христиан при всем различии их вероучений, то что же ты скажешь об отношениях среди мусульман, одних из них к другим?»⁴

Ибн Джубайр при посещении Акры, занятой крестоносцами, сообщает, что франки выделили часть главной мечети для мусульманских богослужений: «Господь сохранил одну часть главной мечети неоскверненной, оставив в руках мусульман маленькую мечеть, где иноземцы могут собираться для вознесения обязательных молитв. Рядом с михрабом есть гробница пророка Салиха – да благословит и сохранит Господь его и всех пророков! Бог оберегает эту часть (мечети) от

¹ Там же. С.369.

² Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.211.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.369.

⁴ Ибн Джубайр. Путешествие / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frameset5.htm>

осквернения неверующими через благословение, лежащее на этой святой гробнице».¹

При посещении ТираИбн Джубайр упоминает, что он отдыхал «в одной из мечетей, оставшихся в руках мусульман». Здесь можно предположить, что мусульманам не всегда разрешалось сохранять мечети в своих руках или продолжать в них молиться, но некоторые были оставлены для использования мусульманами.²

Иногда религиозные памятники могли использоваться и для христианских, и для мусульманских богослужений. Ибн Джубайр приводит пример Айн ал-Бакар к востоку от Акры и восхваляет то, что сделали там крестоносцы: «Над ним [источником] стоит мечеть, от которой в прежнем состоянии остался только михраб, к востоку от которого франки построили свой собственный михраб. Мусульмане и неверные собираются там, одни поворачиваются в сторону своего места поклонения, другие - своего. В руках христиан его святость поддерживается, и Господь сохранил в нем место для молитвы мусульман».

Свобода богослужений была очень важным условием возвращения Иерусалима франкам в 626/1228-1229 г. В соглашении был гарантирован свободный доступ к священным памятникам ислама и совершение богослужений в них: «Харам, Купол Скалы и мечеть ал-Акса, расположенные там, тоже остаются за мусульманами, и франкам запрещено входить в них кроме как в качестве посетителей, в то время как зрителями будут мусульмане. Все мусульманские обычаи, включая призыв на молитву и сами молитвы, будут и дальше соблюдаться в этом священном месте».³

В Испании мосарабы (христиане, проживавшие на территории мусульманской Испании), также сохраняли христианскую религию, со всеми

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.370.

² Там же. С.370.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.370.

ее обрядами, в тех же селениях, где жили и мусульмане. За исключением коротких периодов гонений, они справляли свои церемонии на улице и в церквах, под звон колоколов (хотя в некоторых местностях, например в Коимбре, было отдано распоряжение, чтобы служба и религиозные церемонии происходили только за закрытыми дверями). Мосарабов защищали и уважали власти. В Кордове мосарабы имели три церкви (церковь св. Асисклия они сохраняли все время) и три монастыря. Христианские храмы имелись также в Толедо, Сарагосе, Мериде, Валенсии, Малаге и т. д. Хотя один из халифов приказал разрушить церкви в столице, тем не менее они вскоре были восстановлены (возможно, что и разрушены они были не полностью). Имел место случай, когда одно и то же здание служило одновременно и мечетью, и христианской церковью.¹

Повсеместно на территории мусульманской Испании мосарабы подвергаются преследованиям, которые усиливаются в конце XI в. Юсуф (вождь альморавидов), подстрекаемый факихами, приказал разрушить древнюю, вероятно еще вестготских времен, христианскую церковь в Гранаде. Мосарабы оказывали содействие Арагону и Кастилии в войнах реконкисты; повидимому, гранадские мосарабы призвали на помощь Альфонса I Арагонского, в войске которого были христиане из мавританских земель. Однако гранадский поход Альфонса I вызвал расплату мосарабов, которые остались на мусульманской территории. В 1126 г. многие из них были казнены и изгнаны, у большинства же мосарабов было конфисковано имущество. В 1137 г. мосарабы вновь были изгнаны из Гранады. В 40-х и 50-х годах мосарабское население этого города возросло в численности благодаря покровительственным мероприятиям эмиров, но в 1164 г. большинство мосарабов было истреблено во время погромов.²

¹ Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.107.

² Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.172.

Ряд христианских праздников и дней поминовения христианских святых отмечался не только христианами, но и мусульманами. В том числе в Багдаде – сердце халифата. Эти праздники отмечались весело и шумно. Люди посещали народные гулянья и монастыри¹. В Испании также происходили случаи, когда мусульмане отмечали некоторые христианские праздники, в частности Иванов день и Новый год, справляли совместно мосарабы (христиане Пиренейского полуострова) и мусульмане. Во времена аль-Мансура общим праздником для войска (среди которого, как известно, было много христиан) было воскресенье.²

Отношение к культовым сооружениям и свобода богослужения зависели от договора, заключенного в период завоевания территории с местным населением, и этот договор завоеватели обязывались исполнять. А также от личного отношения правителя к иноверцам. Христианские праздники на территории халифата справлялись свободно, причем мусульмане в них принимали участие тоже.

¹ Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.334-342.

² Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.108.

Глава 2. Контакты между христианами и мусульманами в различных сферах

2.1. Военно-политические отношения мусульман и христиан

2.1.1. Военно-политические союзы и договоры

Эпоха Реконквисты и Крестовых походов на Ближнем Востоке характеризовались не только большим количеством боестолкновений, описывать которое в настоящей работе не представляется возможным, так как противостояние в этих двух цивилизациях исторически выражалось в наиболее яркой и очевидной форме. В следствии этого, мы обращаем внимание на контакты мусульманских и христианских правителей находившиеся за рамками военных действий.

Известно о двух посольствах, направленных Карлом Великим ко двору Харуна ар-Рашида. В результате Римская церковь получила некоторые привилегии в Иерусалиме: в частности, христианские святыни города перешли под покровительство Карла Великого. В ответ Харун ар-Рашид отправил Карлу в Ахен ценные подарки, в число которых входили водяные часы с боем и даже слон.¹

Между Папой Григорием VII и хаммадидским эмиром ан-Насром, правителем Беджаии, состоялся обмен посольскими миссиями в 1076 году по вопросу о христианской общине в этом городе.²

Чтобы продержаться в Северной Месопотамии более полувека, не обладая превосходящими силами, графы Эдессы вынуждены были маневрировать и, помимо военной силы, активно использовать дипломатические методы. Часто франкские и мусульманские правители забывали взаимную вражду и заключали друг с другом прагматические

¹ Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – С.249.

² Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – СПб.: Alexandria, 2007. – С.109.

военно-политические союзы, если того требовали их общие дипломатические и военные интересы в Сирии и ал-Джазире.¹

Правители Эдессы активно привлекали исламских (тюрки, сирийские арабы, бедуины) союзников-наемников. Конечно, соглашения с мусульманами служили сиюминутным целям и не были долговечны, а с точки зрения графов такие соратники нередко оказывались ненадежными. Уже в 1098 г. Бодуэн Булонский попытался – без особого успеха, впрочем, – использовать в своей армии тюрок, приняв на службу отряд эмира Балдука, бывшего мусульманского правителя Самосаты.² Даже духовно-рыцарские ордена прибегали к услугам сарацинских наемников.³

Франкам пришлось адаптироваться к новой среде и порой сотрудничать или использовать мусульман для своих целей. Нередко так происходило со знатными беглецами с земель ислама и их приверженцами. Отряд дамасских изгнанников (сотня конных лучников-тюрок) под началом эмира Мухаммада сражался в третьей битве при Рамле (1105 г.) на стороне короля Бодуэна. В 1106 г. Танкред принял на жалованье сотню арабских и тюркских всадников во главе с сыном убитого заговорщиками правителя Апамеи, Мусбихом (Мусаббихом), который принес ему присягу на верность; позднее Мусбих и его брат получили от Танкреда землю под Апамеей. Незадолго до смерти Танкреда к нему явился другой изгнанник, сын Шихаб ад-Дина Текиша (казнен Баркйаруком в 1094 г.) и внук султана Алп Арслана, спасающийся от своего кузена, султана Мухаммада. В Антиохии сельджукский принц возглавил «отряд тюрок, бывших на службе у Танкреда»; вместе с князем Роже он участвовал в кампании 1113 г., но потом убыл в Египет. (Гуринов 104) Нусрат ад-Дин Амир-Амаран, сын Занги и младший брат могущественного Нур ад-Дина, изгнанный последним из его владения (Харран) в 1159 г., служил сначала Мануилу Комнину, а потом

¹ Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское. – М.: Клио, 2018. – С.97.

² Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское. – М.: Клио, 2018. – С.98.

³ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – СПб.: Alexandria, 2007. – С.130.

«отправился к королю франков Иерусалима, который достойно с ним обращался и дал ему важный фьеф». Затем эмир вернулся в земли мусульман, где и умер в 1165 г.¹

При Альфонсе VIII эмир Мурсии, которого христиане называли дон Луп (буквально – господин волк), руководил кастильскими войсками в борьбе против своих единоверцев.²

Эмир Севильи Мутамид для борьбы с Альфонсо VI королем Кастилии решал дилемму: стоит ли приглашать на помощь берберов. Мутамид видел в Юсуфе (командующий войсками альморавидов в Магрибе) [берберах] отвратительных варваров и ощущал больше духовного родства с христианами Севера, нежели с ними. Завоеватель из Африки мог увидев военную слабость андалусцев, неизбежно должен был превратиться из союзника в господина. Старший сын Мутамида из-за всей этой ситуации предпочел бы искать решение в пределах самой Испании и советовал отцу примириться с Альфонсом. Но Мутамид, в душе которого мусульманин вел отчаянную борьбу с испанцем, ответил: «Я не хочу, чтобы меня обвинили, что я отдал аль-Андалус христианам и превратил его в дом неверных; я не хочу, чтобы на мою голову посылали проклятия с минбаров всех мечетей мусульманского мира; и уж если надо делать решительный выбор, то мне будет не столь тяжело пасти альморавидских верблюдов, нежели стеречь свиней у христиан».³

¹ Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское. – М.: Клио, 2018. – С.105.

² Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.181.

³ Менендес Пидаль Р. Сид Кампеадор. Пер. с испанского Некрасова Н.Ю. – СПб.: Евразия, 2004. – С.95.

2.1.2. Образ «другого» в политике и на войне

2.1.2.1. Христианские и мусульманские правители глазами конфессиональных историков

При негативной оценке мусульман, их жестокости, и вероломства подлости христианские хронисты часто дают позитивные оценки военным качествам мусульманских эмиров. Бодри Дейльский (французский хронист Второго Крестового похода) называет атабека Мосула Кербогу «воинственным и смелым военачальником, обладающим огромными военными силами», Альберт Аахенский (хронист Первого Крестового похода) называет никейского султана Кылыч-Арслана то «славным мужем, предводителем и повелителем», то «мужем с изумительными задатками». Позитивные характеристики относятся не только к отдельным мусульманским воинам, но и ко всей мусульманской армии в целом. Всех сельджуков хронист Альберт Аахенский (хронист Первого Крестового похода) именует «мужами-воинами, прославившимися в военном искусстве», а военные таланты одного из¹ них - Амасы - отмечает особо, считая, что он превосходил всех во владении луком и стрелами. Часто хронисты с похвалой отзываются о военных доблестях мусульманских воинов. Гвиберт Ножанский (хронист Первого Крестового похода) сообщает об армии мусульманского эмира – «он привел войска, состоящие из избранных воинов - славных и сильных». При чем, что все эти позитивные оценки касаются именно военных качеств мусульман, а не религиозных или этических. Хронисты признают только те высокие качества, которые проявляются вне сферы религии. Так как, нравственное и религиозное в их мировоззрении совпадает, и потому им трудно мыслить мусульманине, как о добродетельном человеке. Хронист Альберт Аахенский говорит, что Кылыч-Арслан – «знаменитейший муж», но, выражает сожаление, что он язычник.

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.211.

Бодри Дейльский называет мусульман «мужами даровитыми, воинственными и хитрыми, но - о, горе! - далекими от Бога». Это же можно увидеть и в «Песни о Роланде», в которой об эмире Балигане говорится: «Верь он в Христа, вот был бы славный вождь!»¹

В хронике Гийома Тирского (хронист эпохи Крестовых походов) встречаются и положительные характеристики отдельных мусульманских правителей и военачальников. В одном из своих сочинений он создал весьма позитивный портрет халифа Харун-ар-Рашида (правитель аббасидского халифата 786 – 809 гг) . Хронист хвалит дела и поступки халифа, который был терпим по отношению к христианам и вел мудрую политику. При этом хронист делает акцент на той роли, которую в благоприятной для христианского мира политике халифа сыграл Карл Великий, обменивавшийся посланиями и заключавший договоры с мусульманами. Так же хронист предоставляет нам рассказы о посольствах Карла Великого на Восток и визитах мусульманской стороны в Европу. Хвалит щедрость халифа и перечисляет богатые дары Востока, присланные мусульманским правителем императору: дорогие ткани, драгоценные камни, пряности и даже слон. В целом же высокие нравственные качества Харун-ар-Рашида оцениваются с учетом системы ценностей Востока. Он назван «замечательным и достойным похвалы мужем».²

Гийом Тирский подробно рассказывает о том, как халиф аль-Хаким разрушил храм Воскресения, восстановленный и перестроенный патриархом Модестом во время правления императора Ираклия (610-641). С точки зрения средневекового писателя, среди правителей мусульманского мира аль-Хаким отличался особой «низостью» и «нечестивостью». Именно в образе аль-Хакима персонифицируется зло и грех. Этот халиф оказался более порочным, чем его предшественники и преемники. «Его безбожие и его злоба

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.212.

² Там же. С.264.

так выделяли его среди всех прочих, что его жизнь, одинаково постылая как Богу, так и людям, может быть рассказана лишь в отдельном произведении».¹

Отрицательную характеристику хронист дает и сельджукскому правителю Альп-Арслану (1059-1072 гг.). Этот могущественнейший тиран, по мнению Гийома Тирского, был настоящим «бичом народов». Он называет его «молотом всего света». В духе христианской религиозной традиции нашествие Альп-Арслана рассматривается как наказание Богом христиан за совершенные грехи. Как и аль-Хаким, вождь сельджуков преследовал христиан и осквернял христианские святыни.²

Мусульманские авторы могли удостаивать положительной оценки западных правители. Можно привести несколько примеров.

Ибн ал-Каланиси сообщает о смерти «Балдуина Маленького, короля франков и владыки Иерусалима». Отзыв почти благожелательный и демонстрирует уважение к способностям Балдуина: «Он был стариком, которого потрепали время и тяготы, кто много страдал от суровой судьбы, ее бедствий и превратностей. Много раз ему приходилось попадать в плен к сарацинам, и в войну, и в мирное время, но он всегда убегал от них с помощью своих знаменитых хитростей и приспособлений, вошедших в историю. После него не осталось среди франков никого, кто обладал бы столь же здравыми суждениями и умением править»³

Мусульманские авторы высоко оценивали Ричарда Львиное Сердце Ибн ал-Асир в своем рассказе о событиях 587 г. пишет: «Он был выдающимся человеком своего времени в отношении мужества, хитрости, терпения и стойкости. Мусульманам из-за него пришлось пройти жестокое испытание невиданными бедствиями».

Ричард Львиное Сердце вызывал уважение и почтение своих мусульманских противников и врагов, его считали достойным Саладина.

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.265.

² Там же. С 266.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.326.

Такое же уважение оказывает Ричарду Ибн Шаддад, говорящий о нем следующим образом: «Он обладает рассудительностью, опытом, отвагой и прозорливостью. Его появление внесло в сердца мусульман мрачные предчувствия и страх».¹

Похвалы и восхищения от мусульманских хронистов удостоивались и правители Сицилии. Похвалы со стороны мусульманских ученых удостоился Рожер, за его стремление иметь описание мира. «Руджжар — царь из франков, властитель Сицилии... У него была любовь к представителям философских наук. Это он пригласил приехать аш-Шерйфа ал-Идрейсй, автора книги «Развлечение истомленного в странствии по областям», с того берега к нему, чтобы он устроил ему нечто в виде изображения мира. Когда он прибыл к нему, Руджжар принял его с уважением и оказал всяческий почет. Он просил остаться у него и сказал ему: «Ты из халифского дома; если ты будешь среди мусульман, цари их будут действовать, чтобы тебя убить, а если ты будешь у меня, то не будешь за себя беспокоиться». Тот согласился на это, и он назначил ему содержание, которое бывает только у царей. Когда он оказывался у Руджжара, тот уступал ему место, но он отклонял и они садились вместе.»²

Похвалы и восхищения удостоивали Фридриха II Гогенштауфена, императора Священной Римской империи. Ибн Васил, который был мамлюкским послом при дворе сына Фридриха Манфреда Сицилийского и гордившийся своим опытом и знанием Европы, оставил после себя записки, где, в частности, излагаются его личные впечатления о том, как относились к Фридриху мусульмане, когда тот прибыл в Акру в шаввале 625/ сентябре 1218 г. Он пишет следующее: «Среди королей франков император был личностью выдающейся; любитель мудрости, логики и медицины, он склонялся на сторону мусульман, потому что родился и воспитывался на

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.226.

² Крачковский И.Ю. Т.4. М. – Л.: Издательство академии наук СССР, 1957. – С.285-286.

земле Сицилии; он, его отец и дед были ее королями, а большинство населения этого острова — мусульмане».¹ В одном арабском сочинении, написанном египетским юристом Ахмедом ибн-Идриси аль-Карафи (ум. между 1283 и 1285 г.) и озаглавленном «Интересное рассмотрение вещей, доступных зрению», рассказывается, что в правление Малика аль-Камиля Фридрих II прислал сложные вопросы из области наук о природе, чтобы испытать мусульман.² Ал-Малик ал-Камил показал математические задачи шейху [Алам ад-дину] Кайсару б. Абу-л-Касиму, главному мастеру этого искусства, тот показал остальное другим ученым мужам, и они ответили на все вопросы». Вероятно, из этого нам следует сделать вывод, что сам Фридрих мог ответить на замысловатые вопросы, которые предлагал. И действительно, ал-Макризи тоже указывает на интеллектуальную мощь императора в этой области: «Король обладал знаниями, глубоко проникнув в такие науки, как геометрия, арифметика и математика».³

Кроме положительных оценок франкских правителей существуют, конечно, и отрицательные. Наибольшую язвительность и ненависть мусульманские авторы приберегли для самого отъявленного негодяя из правящей верхушки крестоносцев, Рейнальда де Шатильона, известного в арабских источниках как Князь Арнат [ал-Бринс («принц») Арнат]. Рейнальд, правитель Карака и аш-Шаубака, заработал дурную славу и вечный позор среди мусульман за то, что не обладал рыцарскими добродетелями, которые ценили обе стороны, но прежде всего — за свои действия на Красном море, где он угрожал самому сердцу исламского мира, двум Священным городам — Мекке и Медине.⁴

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.228.

² Воскобойников О.С. Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200—1250) / О.С. Воскобойников. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С.76.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.229.

⁴ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.335.

Биограф Саладина, Ибн Шаддад, описывает Рейнальда как нечестивого, деспотичного, властного и неистового», а Ибн ал-Асир, обычно сдержанный в суждениях, называет его «одним из дьяволов, представителем дерзких франков, наиболее враждебным из всех по отношению к мусульманам». Один из двух эпизодов, на котором с ужасом и потрясением останавливаются мусульманские хронисты, — захват Рейнальдом каравана из Египта во время перемирия между крестоносцами и мусульманами. Согласно Ибн Шаддаду, когда Рейнальд захватил тех, кто был в караване, произошло следующее: «Он [Рейнальд] жестоко обращался с ними, подверг их пыткам и бросил в подземелья и тесные тюремные камеры. Они напомнили ему о перемирии, но он ответил: «Скажите своему Мухаммаду, чтобы освободил вас». Когда эта [новость] дошла до него [Саладина], он поклялся, что когда Всемогущий Бог дарует ему победу над ним [Рейнальдом], он лично его убьет».¹

Таким образом, мусульманские историографы восприняли грехи Рейнальда — нарушение перемирия и жестокое обращение с пленниками — как издевательство над исламом и его Пророком. Более того, личное обязательство Саладина — разгромить и убить Рейнальда — было торжественно засвидетельствовано клятвой перед Богом.²

Так в данной работе мы характеризуем христианских и мусульманских правителей с точки зрения конфессиональных историков. Они сообщают нам как положительные, так и отрицательные характеристики правителей вне зависимости их принадлежности к той или иной религии. Мусульманские воины в оценке западных хронистов предстают перед нами как хитрые, изворотливые, вероломные. Европейские хронисты дают нам четкие представления об отличии тактики и стратегии сарацин от европейской в средневековье. Какое оружие использовали сарацины и чему удивились европейцы, попав на мусульманский Восток.

¹ Там же. С.335.

² Там же. С335.

2.1.2.2. Мусульманские войны в оценке западных хронистов

Описание военного искусства мусульман представляет собой ряд расхождений с христианскими рыцарскими правилами поведения в бою. Различие, на котором акцентируют свое внимание хронисты, - не только в характере вооружения, но и в методе ведения боевых действий. Раймунд Ажилский заявляет, что мусульмане вообще не имеют обыкновение сражаться мечами или копьями. Говоря о крестоносцах, хронисты, напротив, подчеркивают, что рыцари никогда «не сражаются при помощи лука, лишь немногие сражаются с копьём, а чаще всего действуют при помощи меча». Два военных лагеря противостоят друг другу: у мусульман главная тактика состоит в ведении боя при помощи метательных орудий, для христиан характерна техника ведения боя мечами. Эта оппозиция «тяжеловооруженные воины – стрелки из лука» не утрачивает смысл на протяжении длительного времени: в XII в. описавший Третий крестовый поход французский поэт Амбруаз говорил о турках следующее: «Они называют нас «людьми железа», так как у нас есть оружие, защищающее».¹

Другие черты военной тактики мусульман также изображаются по принципу инверсии. В отличие от христиан, у которых существует определенный порядок ведения боевых действий (об этом, в частности, говорит Фульхерий Шартрский в своей хронике: «рыцарей своих [Бодуэн] построил по войскам надлежащим образом для сражения»), мусульмане ведут бой беспорядочно и хаотично. Их не случайно называют «толпа крестьян». По рыцарским же правилам два сражающихся войска располагались друг против друга, ожидая сигнала к действию. Собственно, сражение состояло из целого ряда рыцарских поединков лицом к лицу. Армия, потерявшая своего предводителя, считалась побежденной. Таким представлялось истинное сражение в средневековой традиции. На этом фоне становится понятным

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.206.

высказывание Рауля Канского о сражении с иноверцами: «Мы атакуем эту смятенную толпу».¹

Другая черта, рисуемая по принципу антитезы христианской тактики, - стремление мусульман избегать открытого сражения. Рыцарский бой мечами лицом к лицу – та отсутствующая модель, на фоне которой хронисты рисуют манеру боя сарацин. Так, Роберт Монах говорит о том, что в отличие от христиан мусульмане не только не умеют сражаться мечами, но и к тому же избегают открытого боя, по своему обыкновению, обращаясь в бегство при первом удобном случае. Именно так рисует поведение мусульман во время боя Раймунд Ажнльский: «Турки же или арабы, как увидели, что уже не стрелами в дальнем бою, а мечами в ближнем бою надо сражаться, обратились в бегство». Различия в военной тактике между мусульманином и христианином осмысляются в моральных категориях. Смысл этих рассказов в том, чтобы убедить читателя: франкские рыцари – честные воины и сражаются с помощью мечей и копий в открытом бою, а мусульмане стараются избежать боя и проявляют трусость. Они сражаются, не сражаясь, – такая манера вести бой, вообще говоря, характерна для дикарей. Хронисты постоянно выражают удивление манерой ведения боя мусульманами, находя ее необычной и редкой. Другой воспринимается как нечто экзотическое. Наблюдения над военной тактикой мусульман, осознание этого различия помогали хронистам четче осознать особенности своей военной стратегии. Вообще всякое упоминание о тактике мусульман служит лишь поводом, чтобы рассказать о некоторых элементах военной тактики христианских рыцарей. Эти элементы весьма часто отсутствуют у сарацин, и это отсутствие подчеркивается в негативной форме.²

В общих чертах тактика мусульманских воинов, согласно описаниям хронистов, такова: они издали выпускают отравленные стрелы, затем разбегаются врассыпную с тем, чтобы зайти противнику в тыл или

¹ Там же. С.207.

² Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.207-208.

неожиданно появиться и начать новую атаку. «Это у них в обычае», - комментирует Фульхерий Шартрский манеру сражаться у мусульман. Часто они намеренно имитируют бегство, а затем возвращаются и продолжают обстрел противника «дождем стрел». Ограничиваясь такими атаками, они подолгу не вступают в сражение, тем самым доводя христианскую армию до крайнего истощения. Мусульмане все время убегают от христиан и при этом сохраняют инициативу в ведении боя – христиане все время преследуют мусульман, но никогда их не настигают.¹

Одним из главных и наиболее часто используемых приемов Нур ад-Дина было отделение кавалерии противника от его пехоты и нарушение сплоченности вражеского строя беспрестанными атаками. В операциях подобного рода всадники армии Зенги, вооруженные луками и стрелами, демонстрировали настоящие состязания на конях. Кружась вокруг идущей колонны, атакуя с флангов, беспрестанно совершая налеты на арьергард, они выпускали град стрел, после чего скрывались. Когда вражеский отряд был раздроблен, лошади убиты или ранены. Туркменская конница перестраивалась в эскадрон и стремительно нападала на противника, выводя из боя по отдельности одну за другой его части.

Эта манера ведения боя была не знакома франкам, которые по причине своей малоподвижности не могли продвигаться вперед в ходе боя, при этом туркменские всадники, атаковавшие врага, держась от него на расстоянии, были малоуязвимы.²

Другая особенность тактики сарацин, поразившая воображение христианских авторов, состоит в следующем: применяя метательные орудия (дротики) и стрелы, сарацины окружают противника и переходят к его уничтожению; они «окружают нас, уповая на свою многочисленность, таков способ сражаться у сарацин», - говорит Бодри Дейльский. Точно так же описывает боевую тактику мусульман хронист Фульхерий Шартрский.

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетей, 2001. – С.208

² Тат Ж. Крестовые походы. – М.: АСТ, 2003. — С.152.

Сарацины, по его словам, окружая франков и заходя к ним с тыла, осыпают их дождем стрел, а затем, «вынимая мечи из ножен», поражают их в ближнем бою. По словам Петра Тудебода (хронист Первого Крестового похода), мусульмане стремятся нанести противнику раны, покалечить его – «жестоко рубя головы мечом», «раня его». Эта манера боя, подытоживает Фульхерий Шартрский, «нам всем была неизвестна». Как видим, описание военной тактики мусульман представляет собой косвенный способ суждения об их инаковости. Фульхерий Шартрский полагает, что такая тактика «в обычае у стрелков из лука». Подобная манера боя в средневековой историографии часто объяснялась исходя из природно – климатических условий Азии и определяемого ими физического типа азиат. Согласно этой теории, народы, обитающие в Азии, где много солнца, являются малокровными – именно по этой причине мусульмане, например, избегают близкого боя – они боятся потерять много крови.¹

Но хронисты интерпретируют эту манеру боя несколько иначе. Они не стремятся объяснить прагматически специфику мусульманского боя, а скорее противопоставляют крестоносцев и мусульман. Такая манера вести бой характеризуется хронистами как хитрая и коварная. Как отмечает Фульхерий, иноверцы постоянно прибегают к хитрости, коварству и различного рода уловкам. Их образ действий Фульхерий Шартрский характеризует как «хитрость при помощи бегства». Этот портрет сарацина дополняют другие рассказы о коварстве мусульман. По словам Альберта Аахенского, сарацины выпускали стрелы в лошадей франков с тем, чтобы таким нечестным способом ослабить противника. Все эти описания следует понимать в переносном смысле, ибо хронист опирается на символическую традицию, дабы осмыслить действительность. Образ вероломного мусульманского рыцаря был создан в старофранцузском героическом эпосе, где коварные мусульманские воины ведут себя не по-рыцарски, стремясь то пустить стрелу в спину христианскому воину, то убить коня под противником. Итак,

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.209.

сарацины коварны и хитры – таков подтекст рассказов хронистов. Их тактика – подлая и вероломная – представляет собой антитезу честному рыцарскому поединку лицом к лицу. Хитрость, коварство, как известно, в символической традиции Средневековья – уловки сатаны. Так возникает радикальная оппозиция между присущими мусульманским воинам качествами и традиционными рыцарскими добродетелями. Именно так, скорее всего, мог воспринимать рассказы хронистов средневековый читатель, и именно на такой эффект рассчитывал рассказчик, сообщая все эти сведения, которые осмыслились в духе общей для рассказчика и адресата средневековой символической традиции.¹

Еще более существенное расхождение между мусульманскими и христианскими обычаями вырисовывается в других рассказах хронистов. Образ сарацин дополняют рассказы о других качествах, проявляемых ими в военных сражениях, - речь идет об их жестокости. Как сообщает Гвиберт Ножанский, «у язычников есть такой обычай: они имеют обыкновение, отрубив головы противнику, забирать их в знак победы и выставлять напоказ». С точки зрения Гвиберта, это варварский обычай, характерный для воинов – язычников. Альберт Аахенский сообщает, что во время осады Цезарии в 1101 г. иерусалимский король Бодуэн I обнаружил в мешках захваченных в плен сарацинов отрубленные головы христианских воинов. Таким образом, заключает хронист, для Бодуэна, который раньше не знал безжалостности турок, стала явной их «жестокость».² В ночь после победы Юсуф приказал обезглавить трупы христиан, лежащие на полях Саграхаса, и на громадные кучи отрубленных голов, превращенные в отталкивающие амвоны, взошли муэдзины, чтобы провозгласить для солдат-победителей,приходящих в исступление от этого зверского попирания человеческих останков, утреннюю молитву — «во имя Аллаха, милостивого, милосердного». Потом множество повозок, нагруженных тысячами этих

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.210.

² Там же. С.211.

запыленных голов, отправилось в Сарагосу, Валенсию, Севилью, Кордову, Мурсию в знак того, что все могут вздохнуть свободно и больше не бояться Альфонса и Альвара Аньеса; корабли, тоже груженные головами, взяли курс на Африку, чтобы развезти их по городам Магриба как весть о великой победе. Уже почти век, с первых дней Альмансора, испанские мусульмане не видели таких амвонов из голов христиан и таких катящихся по дорогам телег, нагруженных кровавыми трофеями. Военная мощь новых захватчиков Европы вновь оживила священную войну; их успех и кровожадность были достойны самых блистательных дней халифата Омейядов.¹

Эти пассажи призваны добавить некоторые штрихи к портрету мусульман – жестоких язычников, безжалостных по отношению к своим врагам-христианам. Так рассказ о вполне реальных военных обычаях мусульман осмысляется в моральных категориях.

Помимо гордыни хронисты приписывают мусульманам такие пороки, как вероломство и даже хитрость. Так, Фульхерий Шартрский рассказывает о бесстыдстве мусульманских женщин, которые осмеливались прятать во рту золотые монеты, что заставляло крестоносцев вспарывать им животы, дабы эти монеты достать. Хронисты искренне возмущаются этой женской хитростью.² А по своей жестокости крестоносцы нисколько не уступали сарацинам, а даже превосходили их. Ведь сарацины отрубали головы воинам, а крестоносцы «вспарывали животы» мирному населению.³ Раймуд Ажилский сообщает о грабеже аль-Маары, в которой сарацины, спасаясь от крестоносцев, спрятались в погребах. Крестоносцы огнем и дымом выкуривали их оттуда, думая, что своё добро они держат при себе, а затем пытали до смерти, требуя драгоценности.⁴ Фульхерий Шартрский, описывая взятие Иерусалима, отмечал: «Вы бы увидели [поистине] дивные вещи, когда

¹ Менендес Пидаль Р. Сид Кампеадор. Пер. с испанского Некрасова Н.Ю. – СПб.: Евразия, 2004. – С.100-101.

² Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.159.

³ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.214.

⁴ Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI - XIII веков) / АН СССР; Отв. ред. А. П. Каждан. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы издательства, 1966. – С.218.

наши оруженосцы и беднейшие пехотинцы, знавшие об изворотливости сарацин, вспарывали животы покойников, дабы извлечь из них внутренности, безанты, которые те проглотили при жизни [своими] страшными глотками.¹ Готфрид Бульонский, нанеся в ноябре 1098 года поражение небольшому турецкому отряду и взяв в плен 30 воинов, «заставил живых нести [отрубленные головы убитых], что лицезреть нашим было весьма радостно».²

Необычным, экзотическим представляется хронистам и поведение мусульман в бою. Так, по словам хронистов, в сражении сарацины издают громкие крики и вопли; вступление в битву сопровождается у них музыкой – звоном тамбуринов или боем барабанов. Традиционные фразы «у них это в обычае» предваряют рассказ об удивительных для крестоносцев обычаях мусульман. Все эти необычные для христиан вещи изумляют хронистов. Гвиберт Ножанский так описывает начало сражения, в котором участвовал Боэмунд: «Когда они [сарацины] заметили приближающегося Боэмунда, то начали гнусно шипеть и верещать, издавая громкие возгласы». С началом каждой битвы мусульмане, по словам Анонима, начинают «визжать и тараторить и вопить высоким голосом неизвестно что на своем языке»; хронисты рассказывают о своих противниках, что те «шипят и издают дьявольский звук»; они также «скрежешут зубами и по-собачьи лают, так как полагают, что таким образом пугают своих противников». Язычники, с которыми предстоит сражаться христианам, изображаются в хрониках чудовищным диким народом, победить который чрезвычайно трудно. Хронисты подчеркивают удивление христиан этими людьми другой цивилизации, другого образа жизни, иначе вооруженными, предпочитающих совершенно иную манеру ведения боя. Этот образ бесчисленных кричащих масс не лишен оттенков чудесного, присущих и изображению язычников.³

¹ Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI - XIII веков) / АН СССР; Отв. ред. А. П. Каждан. - М.; Наука. Главная редакция восточной литературы издательства, 1966. – С.219.

² Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI - XIII веков) / АН СССР; Отв. ред. А. П. Каждан. - М.; Наука. Главная редакция восточной литературы издательства, 1966. – С.228.

³ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.216.

Музыкальное сопровождение военных операций – другая необычная черта манеры сражаться мусульман, которая бросается в глаза хронистам. Фульхерия Шартрского прежде всего поразили боевые выкрики и барабаны. Рауль Канский, рассказывая о вступлении в бой мусульман, пишет о звуках тамбуринов, наполняющих окрестности и доносящихся до крепостных стен. Гвиберт Ножанский сообщает о том, что у сарацин «в обычае во время сражения дуть в медные дудки, бить в ударные инструменты и производить невероятный шум». Иногда сарацины громко трубят в трубы и роги и издают сильный грохот с целью устрашения врага. Во время сражения они кричат «Аллах велик!», и по принципу симметрии хронистом изображаются христиане, которые в разгаре битвы кричат: «Christus regnat, imperat, vivat!». Реальные действия мусульман получают фантастическое отражение в хрониках крестовых походов.¹

В оценке западных хронистов мусульманские воины предстают перед нами как хитрые, изворотливые, вероломные. Европейские хронисты дают нам четкие представления о том, чем тактика и стратегия сарацин отличалась от европейской в средневековье. Какое оружие использовали сарацины и чему удивились европейцы, попав на мусульманский Восток.

2.2. Контакты в социальной сфере

2.2.1. Торговля

Торговля между востоком и западом была достаточно интенсивной, особенно в период Крестовых походов. Нас интересует, как на торговлю влиял факт противостояния на Ближнем Востоке и Испании.

¹ Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.216-217.

Среди немногочисленных товаров, которые «франкский» мир мог предложить миру мусульманскому, самым привлекательным было железо, особенно в виде знаменитых «франкских мечей»: по прочности и красоте они могли сравниться только с «гаухар» — белой йеменской сталью, которая, как утверждали в те времена, была прекрасна, точно дорогая ткань. Другим ценным товаром, который из «страны франков» или Византии по русским рекам и Черному морю прибывал в дар ал-ислам, была древесина. Именно поэтому не вызывает удивления сообщение Папы Льва III Карлу Великому о том, что в 813 году несколько сарацинских послов отправились на Сицилию на венецианских кораблях (*in navigiis Veneticorum*). Это сообщение говорит не только о нехватке древесины в исламском мире и, следовательно, о трудностях, которые испытывал магрибский флот.¹

В период Крестовых походов торговля продолжала развиваться между франками и мусульманами. Были обнаружены явные признаки оживленной торговой деятельности уже в первом столетии существования латинских поселений. Итальянские купцы из Венеции, Пизы и Генуи играли главные роли в этом процессе, создавая анклав в крупных портах и прибрежных городах Леванта и сложную сеть транссредиземноморских торговых путей. Эти пульсирующие торговые артерии, соединяющие Ближний Восток с Западом, позволили левантийским товарам (таким, как сахарный тростник и оливковое масло), а также драгоценным грузам из Азии и Среднего Востока попасть на рынки Европы. Пока еще основная масса торговли с Востока все еще шла через Египет, но даже при этом экономическое развитие Леванта оказалось необычайно доходным: оно помогло таким городам, как Венеция, приобрести огромное могущество в Средние века, а посредством таможенных пошлин и сборов способствовало накоплению богатств в Антиохии, Триполи и Иерусалиме. Это вовсе не означает, что латинские поселения на Востоке должны рассматриваться как эксплуатируемые европейские колонии. Их создание и выживание, возможно, действительно

¹ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – СПб.: Alexandria, 2007. – С.40.

частично зависело от Генуи и подобных городов, но они создавались в первую очередь не как экономические предприятия. Да и не служили они интересам «западных отечеств» в качестве таковых, потому что финансовые выгоды, извлеченные «государством», обычно оставались на Востоке.¹

Прохождение товаров из мусульманского мира в средиземноморские порты франкского Леванта было крайне важным не только для латинян. Оно также стало одной из опор более широкой ближневосточной экономики, решающей для получения средств к существованию мусульманских купцов, ведущих караваны на Восток, критической для доходов крупных исламских городов Алеппо и Дамаска. Эти общие интересы породили взаимозависимость и обеспечили тщательно регулируемые (и потому «мирные») контакты, даже во времена политических и военных конфликтов. В конце концов, даже в разгар священной войны торговля была слишком важна, чтобы ее можно было разрушить.

Историки часто представляют 1120 год годом кризиса и напряжения в Леванте. Все же память о Кровавом поле еще была свежа, и как раз в этом году совет в Наблусе назначил строгие наказания за тесное межкультурное общение. Но в 1120 году Бодуэн II также произвел резкое сокращение торговых налогов в Иерусалиме. По словам Фульхерия Шартрского (жившего тогда в Святом городе), король объявил, что «христиане, так же как и сарацины, должны иметь свободу приходить и уходить, чтобы продавать свои товары, когда и кому захотят». Согласно мусульманскому свидетельству, относящемуся к этому же времени, Иль-гази-победитель на Кровавом поле – упразднил сборы в Алеппо и согласился на условия перемирия с франками. Степень координации между этими двумя предполагаемыми врагами установить невозможно, но оба явно делали попытки стимулировать торговлю. На самом деле характер и объем латинско – мусульманских торговых контактов, по сути, оставался не затронутым

¹ Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2013. — С.182-183.

подъемом волны джихада. Даже Саладин, ярый поборник священной войны, став правителем мусульманского Египта, установил тесные связи с морскими торговцами Италии. Желая обеспечить выгодную торговлю и получить корабельный лес (который было трудно достать в Северной Африке), он в 1173 году выделил пизанцам защищенный торговый анклав в Александрии.¹

Несмотря на непрекращающиеся войны и военные стычки на Ближнем востоке между франками и мусульманами, торговля все же продолжалась. Подтверждение этому есть в «Путешествии» Ибн Джубайра: «Но движение караванов из Египта в Дамаск по земле франков не прекратилось, как и движение мусульман из Дамаска в Акку. Никого из христианских купцов здесь не задерживают и не стоят у них на пути. И христиане на своей земле взимают с мусульман пошлину при совершенной для них безопасности. И христианские купцы на мусульманской территории также вносят [пошлины] за свои товары; меж ними царит согласие, и умеренность соблюдается при всех обстоятельствах. Люди войны заняты своей войной; население же пребывает в благополучии, и мир сей принадлежит тому, кто победит. Таково положение жителей этой страны во время их войны, а также во время раздоров, возникающих между мусульманскими эмирами и их повелителями, но не затрагивающих ни [их] подданных, ни купцов; безопасность обеспечена им при всех обстоятельствах, и в мир и в войну».²

Никакие войны или военные стычки не могли повлиять на торговлю между востоком и западом, обе стороны в ней нуждались и получали от нее выгоду.

¹ Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2013. — С.183.

² Ибн Джубайр. Путешествие / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frameset5.htm>

2.2.2. Интеллектуальные контакты

Ни для кого не является секретом, что арабская наука процветала в средние века и намного опережала европейскую. Изначально арабы основывались на трудах греков, впоследствии они смогли многое привнести сами. Арабы стремились сохранить научные знания, доставшиеся им от греков, переводя их как на арабский язык, так и на другие языки.

Первыми греческими сочинениями, выбранными для перевода, были те, предмет которых представлял насущный интерес для арабов, в особенности сочинения по математике и астрономии. Астрономия была тогда практической дисциплиной — прежде всего потому, что широко распространена была вера в астрологию, но также и потому, что она давала возможность определить направление на Мекку, куда мусульманам надлежало обращаться при молитве. Математика также находила себе практическое применение; именно в этой сфере сделали свои первые шаги арабские ученые.¹

Первым значительным именем как в математике, так и в астрономии было имя ал-Хваризми, известного европейским ученым как Алгорисмус. От этой модификации его имени образован был термин «алгоритм». В период правления халифа ал-Мамуна он сделал свод нескольких индийских астрономических таблиц, известных под названием «Синд-Хинд» (от санскр. Siddhanta), они были переведены на арабский для халифа ал-Мансура (754—775). Ал-Хваризми принадлежит также описание обитаемой части мира, основанное на «Географии» Птолемея. Наибольшее распространение, однако, получили его математические работы. Одна из них считается основополагающей для алгебры (само слово «алгебра» происходит от ее названия), а другая — первая работа по арифметике (за исключением

¹ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. — С.54.

индийских сочинений), где используется нынешняя система счисления, т. е. цифры, известные как арабские.¹

Ал-Хваризми и его последователи разработали методику проведения арифметическим путем различных сложных математических операций, таких, как извлечение квадратного корня.

В сочинении, написанном около 950 г. человеком по имени ал-Уклидиси («Эвклидианец»), можно обнаружить начала учения о десятичных дробях.

Среди трудов, которые переводились на латынь, были сочинения Ибн ал-Хайсама (Athazen) (ум. 1039). Последний, усвоив все труды греков и предшествующих арабских математиков и физиков, перешел к разрешению новых проблем. Сохранилось около 50 его книг и трактатов, из которых наиболее известна Китаб ал-маназир (в латин. переводе «Opticae thesaurus»). В этом сочинении среди прочих рассуждений он опровергает теорию Эвклида и Птолемея о видимых лучах, которые следуют от глаза к объекту, и утверждает, что, наоборот, свет следует от объекта к глазу. Он предлагает способ решения уравнений четвертой степени. Он проводил множество экспериментов, и результаты его работы со сферическими и параболическими зеркалами над рефракцией света при прохождении через прозрачную среду дали возможность определить плотность земной атмосферы. Он вплотную подошел также к открытию принципа увеличивающих линз.²

Ибн Муса, известнейший арабский математик, жил при Аль Мамуне. Он принимал участия не только в издании индийских сочинений, но и переработке птолемеевых таблиц. Ибн Муса писал также об арифметике и алгебре.³

¹ Там же. С.54.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.55.

³ Даннеман Ф. История естествознания. Т.1. От зачатков науки до эпохи возрождения. Перевод со второго немецкого издания Горнфельда А.Г. под ред. Левина М.Л. и Шмидта О.Ю. – М.: Государственное медицинское издательство 1932. – С.292.

Когда астрономией заинтересовались арабы, они предприняли переводы как с греческого и сирийского, так и с санскрита и пехлеви. Основополагающим теоретическим трудом считался «Алмагест» (араб. ал-Маджисти) Птолемея. Этот перевод, впервые предпринятый, вероятно, в конце VIII в., неоднократно пересматривался, к нему существовало много комментариев и введений. Следуя за Птолемеем, арабские астрономы полагали, что земля неподвижна, а вокруг нее обращаются восемь сфер, несущих солнце, луну, пять планет и неподвижные звезды. Чтобы привести эту систему в соответствие с наблюдаемыми явлениями, нужна была сложная конструкция из эпициклов и прочих математических ухищрений. Со временем арабы убедились в слабости птолемеевой системы и подвергли ее критике. Однако не создали в противовес ей ничего удовлетворительного, и только дамаскинец Ибн аш-Шатир (1350) упростил ее насколько возможно.¹

Большая часть астрономических работ не касалась вопросов теории, а уделяла все внимание астрономическим таблицам, объединенным названием «зидж». Наборов таких таблиц было много, они вели начало из индийских, персидских и греческих источников. Несоответствия между ними побуждали арабов производить более точные наблюдения за светилами. Особой точностью отличались таблицы, составленные около 900 г. ал-Баттани (Albategnius). Его скрупулезные наблюдения затмений использовались в сравнительных целях еще в 1749 г.² Для занятий астрономией арабы построили специальные обсерватории, из которых наиболее значительной в Европе была обсерватория, находившаяся на вершине минарета, называемого ныне Хиральдой (в Севилье), основанная альмохадским халифом Якуб аль-Мансуром.³

¹ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.55-56.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.56.

³ Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.221.

В Испании начало систематическим переводам с арабского положил в первой половине XII в. архиепископ Толедо Раймунд. В Толедо работали такие выдающиеся переводчики, как Доминик Гундисальви, Ибн Дауд (обращенный в христианство иудей), Герард Кремонский, Альфред Английский, Иоанн Испанский, которого идентифицируют то с Иоанном Толедским, то с Иоанном Севильским.¹

Велики были заслуги арабов и в химии. Многочисленные собранные на Востоке химические знания достигли посредством арабов Испании. Отсюда они были перенесены на христианский Запад. С XIII столетия алхимическое искусство расцвело впоследствии этого во Франции, Германии и Англии.²

На переднем крае алхимии арабов стоит корпус сочинений, приписываемых Джабир ибн Хаййану (Geber), эти произведения относятся к концу IX или началу X в. Этот свод, сообщая сведения о многих отраслях древней науки, дает полное представление об алхимии как науке, основанной на эксперименте, использующей различную методику и инструменты для работы с химическими веществами, науке, базирующейся на положениях Аристотеля. В корпусе описана методика получения различных веществ, методика их ректификации. Некоторые слова, обозначающие химические вещества и лабораторную посуду, перешли из джабирова корпуса в европейские языки.³

Несколько великих ученых мусульманского мира были знатоками в алхимии наряду с другими дисциплинами. Врач ар-Рази написал по алхимии важные трактаты. Ал-Бируни (ум. 1048?) с большой точностью измерял удельный вес многих веществ.⁴

¹ Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С.23.

² Даннеман Ф. История естествознания. Т.1. От зачатков науки до эпохи возрождения. Перевод со второго немецкого издания Горнфельда А.Г. под ред. Левина М.Л. и Шмидта О.Ю. – М.: Государственное медицинское издательство 1932. – С.301.

³ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.60-61.

⁴ Там же. С.61.

Об отдельных химических знаниях арабов мы узнаем кое-что из составленной в 975 г. Абу Мансуром «Книги фармакологических начал». Абу Мансур упоминает, например, о применении гипсовой повязки при переломах костей – способе, усвоенном новейшей медициной лишь в XIX столетии.¹

Когда арабские исследования, арабская мысль, арабские сочинения предстают в полном объеме, становится ясно, что без арабов европейская наука не смогла бы развиваться такими темпами. Арабы были не просто передатчиками, но подлинными носителями греческой мысли. Они не только сохранили живыми науки, которые постигли, но и расширили их диапазон. Когда около 1100 г. европейцы стали серьезно интересоваться наукой своих врагов сарацинов, эти науки были в расцвете. Европейцам пришлось учиться у арабов всему, что было возможно, прежде чем они смогли двинуться вперед.²

Завоевав Ирак, арабы обнаружили там прекрасно поставленную медицинскую службу. Направляли ее христиане-несториане из медицинской школы в Гундишапуре. Теория медицины изучалась здесь в основном по Галену, занятия сопровождались практикой в учебной больнице при школе. В число преподаваемых предметов входили также «греческая наука» и философия. Мусульмане, открыв собственные школы, сохранили там подобное сочетание дисциплин. В результате нередко встречались люди, хорошо подготовленные в разных областях знания. Обучение медицине в Гундишапуре основывалось главным образом на греческих авторитетах, но, возможно, использовались также и индийские труды. Медицина преподавалась еще в Александрии, но там качество преподавания было ниже.³

¹ Даннеман Ф. История естествознания. Т.1. От зачатков науки до эпохи возрождения. Перевод со второго немецкого издания Горнфельда А.Г. под ред. Левина М.Л. и Шмидта О.Ю. – М.: Государственное медицинское издательство 1932. – С.302.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.65.

³ Там же. С.57.

В Ираке арабы быстро оценили существовавшую медицинскую службу и стали пользоваться ею — во всяком случае, наиболее состоятельные из них пользовались. От начала VIII в. дошли отдельные сведения о переводах на арабский язык медицинских сочинений и об основании больниц, но первые достоверные данные относятся к устройству больницы в Багдаде около 800 г. Ее открыл христианский врач Джибраил ибн Бахтишу из Гундишапура, однако инициатива принадлежала халифу Харун ар-Рашиду.¹

После первого периода переводов, когда основные работы Галена и Гиппократы стали доступны арабам, христиане потеряли свою монополию на медицину, и некоторые мусульмане достигли такого положения в медицинской науке, что оказались много выше своих христианских предшественников и почти на уровне величайших из греков. Здесь достаточно назвать двух самых знаменитых: Разеса и Авиценну; третьим был врач, известный в Египте как Хали Аббас. За промежуток времени в пять веков — от 800 до 1300 г.— получили известность арабские работы по медицине более чем 70 авторов (в основном мусульман, но сюда же входят несколько христиан и иудеев).²

Одна из наиболее известных работ Разеса — «Трактат о ветряной оспе и кори» («De la variole et de la rougeole»), который переведен на латынь, греческий, французский и английский. Его величайший труд — ал-Хави («Всеобъемлющая книга») — энциклопедия медицинских знаний того времени — был завершён учениками после его смерти. По каждой болезни он приводит там точку зрения греческих, сирийских, индийских, персидских и арабских авторов, а затем присовокупляет к ним замечания и наблюдения из собственной практики и выносит заключительное суждение.³

Вторым выдающимся автором-медиком, писавшим по – арабски, был Ибн Сина, или Авиценна (ум. 1037). Подобно ар-Рази, он писал на различные

¹ Там же. С.57.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.58.

³ Там же. С.58-59.

темы и обычно считается более великим философом, чем врачом. Тем не менее, его обширный «Канон Медицины» называют «высшим достижением, шедевром арабской систематики». «Канон» был переведен на латынь в XII в. и доминировал в преподавании медицины в Европе по меньшей мере до конца XVI в. В XV в. он выдержал 16 изданий (одно было на древнееврейском яз.), в XVI в. — 20 изданий, в XVII в.— еще несколько. Существовали также бесчисленные комментарии к нему на латыни, древнееврейском и других языках.¹

Мавританская Испания не отставала в медицинских исследованиях, хотя больниц таких размеров, как на востоке, там не появлялось до XIV в. Иудеи и мусульмане из Кордовы, объединившие свои усилия в переводах, уже упоминались выше. Вскоре после этого появились и оригинальные труды Абу-л-Касима аз-Захрави (ум. после 1009) (в латинск. Abulcasis). Его сочинения по хирургии и хирургическим инструментам явились выдающимся вкладом арабов в эту область. Некоторые испанские философы были одновременно сведущими врачами. Кроме Аверроэса можно назвать Ибн Зухра (Avenzoar) из Севильи (ум. 1161) и еврейского ученого Маймонида (ум. 1204), который учился в Испании, но впоследствии стал придворным врачом Саладина в Египте. В XIV в. в Испании все еще были арабские врачи, писавшие о чуме, свидетелями которой они были в Гранаде и Альмерии; они вполне осознавали инфекционный характер этой болезни.²

Арабы были искусны в диагностике, в подборе лекарств и лечении различных болезней.³

Арабы знали о строении различных органов, психологии, внешних и внутренних чувствах, темпераментах и эмоциях, личных особенностях характера, некоторых заболеваниях нервной системы (судороги, столбняк, паралич, лицевой паралич) заболеваниях и ушибах головы; заболеваниях

¹ Там же. С.59.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.59-60.

³ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.343.

мозга, (эпилепсию, различные виды головной боли, звон в ушах, головокружение, потерю памяти и ночные кошмары); заболеваниях глаз и век, ушей и носа (включая носовое кровотечение, катар); заболеваниях лица, рта и зубов; заболеваниях горла, грудной клетки и голосовых органов, включая астму; заболеваниях желудка и мочеполовых органов, заболеваниях печени, включая водянку; заболеваниях сердца, легких, желчного пузыря и селезенки; лихорадках (эфемерной, гектической, постоянной, трехдневной, четырехдневной и получетырехдневной); плеврите, рожистом воспалении и оспе; переломах; кризисах в ходе болезни, прогнозе, благоприятных и неблагоприятных симптомах; и признаках смерти.¹

Арабы умели вправлять кости, зашивать, перевязывать раны, назначать диеты, пускать кровь и прижигать.²

Познания мусульман в медицине того времени были очень высокими, это подтверждает и Усама. Об уровне медицинских познаний крестоносцев он говорит с ироническим превосходством, считая их знания отставшими от великих средневековых традиций арабской медицины.³ И он дает нам об этом прекрасный пример: «Властитель аль-Мунайтыры написал письмо моему дяде, прося прислать врача, чтобы вылечить нескольких больных его товарищей. Дядя прислал к нему врача-христианина, которого звали Сабит. Не прошло и двадцати дней, как он вернулся обратно

«Как ты скоро вылечил больных», – сказали мы ему. «Они привели ко мне рыцаря, – рассказывал нам врач, – на ноге у которого образовался нарыв, и женщину, больную сухоткой. Я положил рыцарю маленькую припарку, и его нарыв вскрылся и стал заживать, а женщину я велел разогреть и увлажнить ее состав. К этим больным пришел франкский врач и сказал: «Этот мусульманин ничего не понимает в лечении. Что тебе приятнее, –

¹ Браун Эдвард Г. Мусульманская медицина. Фитцпатрикские лекции, прочитанные в Королевском медицинском колледже в 1919 - 1920 гг. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — С.50-52.

² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.344.

³ Там же. С.344.

спросил он рыцаря, – жить с одной ногой или умереть с обеими?» – «Я хочу жить с одной ногой», – отвечал рыцарь. «Приведите мне сильного рыцаря, – сказал врач, и принесите острый топор». Рыцарь явился с топором, и я присутствовал при этом. Врач положил ногу больного на бревно и сказал рыцарю: «Ударь по его ноге топором и отруби ее одним ударом». Рыцарь нанес удар на моих глазах, но не отрубил ноги; тогда ударил ее второй раз, мозг из костей ноги вытек, и больной тотчас же умер».¹ В этом примере Усама критикует незнание физиологии человека и хирургической техники.

Лечение женщины оказалось еще ужасней.² Врач взглянул на женщину и сказал: «В голове этой женщины дьявол, который влюбился в нее. Обрейте ей голову». Женщину обрили, и она снова стала есть обычную пищу франков – чеснок и горчицу. Ее сухотка усилилась, и врач говорил: «Дьявол вошел ей в голову». Он схватил бритву, надрезал ей кожу на голове крестом и сорвал ее с середины головы настолько, что стали видны черепные кости. Затем он натер ей голову солью, и она тут же умерла. Я спросил их: «Нужен ли я вам еще?» И они сказали: «Нет», и тогда я ушел, узнав об их врачевании кое-что такое, чего не знал раньше».³

С другой стороны, Усама мог при случае и похвалить эффективность франкской медицины.⁴ И дает нам пример совершенно противоположный: «Был я свидетелем и противоположного этому в отношении врачевания. У франкского короля был казначей из рыцарей по имени Барнад, да проклянет его Аллах, один из самых проклятых и отвратительных франков. Лошадь лягнула его в ногу, и с ногой приключилась какая-то болезнь; на ней образовались раны в четырнадцати местах, и как только рана закрывалась в одном месте, она открывалась в другом. Я молил Аллаха, чтобы он погиб, но к нему пришел франкский врач, который снял с его ноги пластыри и стал

¹ Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.209-210.

² Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.90.

³ Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.210.

⁴ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.344.

обмывать ее крепким уксусом. Его раны затянулись, больной выздоровел и поднялся, подобный дьяволу.¹

Еще удивительный пример их врачевания. У нас в Шейзаре был ремесленник по имени Абу-ль-Фатх. У его сына образовалась на шее свинка, и каждый раз, когда болячка проходила в одном месте, она открывалась в другом. Абу-ль-Фатх поехал в Антиохию по какому-то делу и взял сына с собой. Один франк, увидев его, спросил о нем, и Абу-ль-Фатх ответил: «Это мой сын». – «Поклянись мне твоей верой, – сказал ему франк, – что, если я опишу тебе лекарство, которое вылечит его, ты не будешь брать ни с кого платы за лечение этим лекарством. В таком случае я укажу тебе лекарство, которое его вылечит».²

Абу-ль-Фатх поклялся, и рыцарь сказал ему: «Возьми нетолченого ушнана, сожги его, смешай с прованским маслом и крепким уксусом и смазывай этой смесью твоего сына, пока она не разъест болячку. Затем возьми пережженного олова, прибавь к нему жира и также помажь им болячки. Это лекарство вылечит твоего сына». Абу-ль-Фатх намазал своего сына этим составом, и тот выздоровел. Раны затянулись, и он стал таким же здоровым, как и прежде. Я советовал применять это лекарство всякому, кто заболел такой болезнью. Оно приносило пользу, и страдания больных прекращались».³

Здесь же Усама хвалит франков за их познания в лечебных свойствах минералов и растений.⁴

Франки и сами признавали искусство местных арабских докторов. Абу Сулейман Дауд, родившийся от родителей-христиан в Иерусалиме, захваченном франками, поступил на службу к шиитскому фатимидскому халифу в Египте. Когда предводитель крестоносцев Амальрик пришел в Египет, на него произвели впечатление медицинские познания Абу

¹ Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.210.

² Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.210-211.

³ Усама ибн Мункыз. Книга назидания. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С.211.

⁴ Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – С.90.

Сулеймана, и он забрал его (и его пятерых детей) с собой назад в Иерусалим. Там Абу Сулейман назначил подходящее лечение прокаженному сыну Амальрика. В дела Амальрика были втянуты и сыновья Абу Сулеймана – один из них, Ал-Мухаззаб Абу Саид, вслед за отцом сделался врачом Амальрика. Другой сын, Абу-л-Хайр, ухаживал за прокаженным сыном Амальрика и учил его верховой езде. После того как Саладин завоевал Иерусалим, эта талантливая семья перешла на службу к Саладину и его преемникам.

Подобные примеры демонстрируют значительную гибкость повседневной жизни (и постоянную нужду человека в хороших докторам вне зависимости от их религиозных убеждений и этнического происхождения).¹

2.2.3. Возможность заключения смешанных браков

На мусульманском Востоке проживали люди разных вероисповеданий. Благодаря такому близкому соседству между людьми возникали личные контакты, которые могли перерасти в семейные узы. Но позволяли ли это противоборствующие религии, и каким образом регулировалось?

Смешанные браки теоретически исключались, так как христианка по законам своей веры не имела права выйти замуж за нехристианина, а мужчина-христианин, согласно церковному положению, имел право взять в жены нехристианку лишь в том случае, если была надежда, что она сама и ее дети примут христианство. Для мусульманки же это было исключено.² Этот запрет закреплен в Коране: «И если вы узнаете, что они верующие, то не возвращайте их к неверным: они им недозволены, и те не дозволяются им» (60:10).

¹ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – С.346.

² Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. – М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. – С.39-40.

Однако, несмотря на запреты, браки между мусульманами и христианами заключались, сохранилось достаточно свидетельств об этом. Кроме того, дети от таких союзов могли наследовать престол халифа или управление городом. Взошедший на престол халифа Ал-Мустакфи также был сыном рабыни-гречанки.¹

Пренебрежение к крови, а особенно к крови матери, заходило так далеко, что все халифы IX –XI веков были сыновьями греческих и тюркских рабынь, а в начале IX века на халифский престол даже чуть было не взошел чернокожий.²

На западной окраине мусульманского мира также заключались браки между представителями разных религий, они даже носили характер междинастических браков, возможно для закрепления политических и военных союзов.

В Испании в VIII в. произошло восстание берберов под руководством шейха Мунусы, вступившего в союз с герцогом Аквитанским Эудесом, на сестре которого он женился.³

Муса (мусульманский полководец в Арагоне) выдал одну из своих дочерей за графа Гарсию. Аль-Мансур (хаджиб, военачальник мусульманской Испании), по сведениям арабских историков, женился на христианской принцессе, возможно, на дочери короля Наварры Санчо II. Аль-Мансору также приписывали другой брак – с дочерью Бермудо II Терезой.⁴

В период крестовых походов браки между мусульманами и христианами также заключались, предположительно из-за того, что в рядах крестоносцев было мало женщин.

¹ Там же. С.23.

² Там же. С.132.

³ Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.87.

⁴ Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – С.101-102.

В Наблусе на совете в 1120 году, франкская иерархия создала ряд законов, запрещавших близкие отношения между представителями разных вер. Наказания за секс между христианами и мусульманами были суровыми: мужчину кастрировали, женщине отрезали нос. Это были первые примеры такого запрета в латинском мире.¹

Религия однозначно запрещала смешанные браки. Однако, жизнь более сложна, чем это предполагают законы. Смешанные браки происходили в силу разных причин. Это и война, в которой женщина могла попасть в плен, а затем быть проданной в рабство. Это и добровольное желание двух людей, независимо от их вероисповедания.

¹ Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2013. — С. 178.

Заключение

На основании изученных материалов мы пришли к следующим выводам.

Мусульманская и христианская цивилизации в VII – XII вв. находились в тесных контактах друг с другом в различных сферах жизни общества. Важнейшее значение для выстраивания контактов имело взаимное восприятие религиозных учений.

Христианство как религия возникло раньше ислама, поэтому ислам заимствовал некоторые аспекты из христианства, а именно, Ису (Иисуса) как предшественника пророка Мухаммада, а также некоторые мифы и легенды. Христиане в исламе рассматриваются в качестве людей Писания, к которым, как и к иудеям, должно быть особое отношение. В правовом отношении они относились к категории зиммиев (покровительствуемым). Христиан обязывали выплачивать джизию (налог с иноверцев), носить одежду, отличающуюся от мусульманской. В отличие от ислама, христианство относилось к исламу отрицательно. И христианство, и ислам негативно относились к переходу своих адептов в религию друг друга и воспринимали людей, решившихся на такой переход, как предателей.

Отношение к культовым сооружениям – церквям и мечетям – в разные периоды было различным. Все зависело от договора, который заключали враждующие стороны, и от правителя конкретной территории. Чаще всего на территории халифата христианские церкви действовали без особых проблем. Возникали моменты, когда и церкви, и мечети подвергались разрушениям, что сопровождалось запретом на их восстановление. Частым явлением было присвоение культовых сооружений друг друга, их приспособление для собственных обрядов.

Власти арабского халифата не запрещали проводить христианские религиозные праздники на своей территории, более того, мусульмане даже порой отмечали их совместно с христианами.

Даже в религиозной сфере христиане и мусульмане не только соперничали, но умудрялись находить почву для нормальных соседских отношений на территории халифата. Тем более это последняя тенденция должна была проявить себя в иных сферах жизни общества.

В военно-политической сфере в отношениях между цивилизациями доминировало противостояние, проявившее себя в активных военных действиях – как во время Реконквисты, так и в эпоху Крестовых походов, а также в формировании негативного образа противника (что было характерно для европейских хроник эпохи Крестовых походов). Однако даже в этой сфере к противостоянию отношения не сводилось. Правители – мусульмане и христиане – заключали между собой союзы и договоры, нанимали в войска иноверцев.

Еще более независимыми от религии были контакты в различных сферах социальной жизни. Торговые контакты мусульман и христиан были активными даже в период ведения военных действий. Арабы-мусульмане пользовались интеллектуальным потенциалом ученых-христиан (например, врачей), живших на территории халифата, а плоды научных изысканий самих арабов оказались полезными для западнохристианской цивилизации. Пусть и в ограниченных масштабах, но заключались смешанные браки.

Таким образом, контакты между цивилизациями определялись не только религиозными, но и сугубо практическими соображениями, вследствие чего противостояние дополнялось сотрудничеством, приносящим обеим сторонам определенную выгоду.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. — Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит, ст. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 415 с.

2. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1977. — 274 с.

3. Ибн Джубайр. Путешествие / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Jubeir/frametext5.htm>

4. Коран / Пер. Крачковского И. Ю. — Изд. 18-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2016. — 537 с.

5. Песнь о Роланде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. — М.: Издательство «Художественная литература», 1976. — с. 27 – 144.

6. Усама ибн Мункыз. Книга назидания. — М.: Издательство восточной литературы, 1958. — 327 с.

Литература:

7. Альтамира – и – Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. Т. 1. / Сокращенный перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. — М.: Издательство иностранной литературы, 1951. — 520 с.

8. Батунский М.А. Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой общественной мысли (XI - XIV вв.) / М.А.Батунский // Народы Азии и Африки. - 1971. - № 4 – С. 107–118.

9. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – 390 с.
10. Бернард Луис. Ислам и Запад. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. — 320 с.
11. Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633 - 656) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 2002. – 294 с.
12. Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.3. Между двумя гражданскими войнами (656–696) – М.: Восточная литература, 2002. – 304 с.
13. Большаков О.Г., Монгайт А.Л. Предисловие // Ал-Гарнати Абу Хамид. Путешествие в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). — М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. — С. 5 – 6.
14. Браун Эдвард Г. Мусульманская медицина. Фитцпатриковские лекции, прочитанные в Королевском медицинском колледже в 1919 - 1920 гг. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — 160 с.
15. Васильев А.А. История Византии. Византия и крестоносцы. – СПб.: «ACADEMIA», 1923. – 120 с.
16. Виймар П. Крестовые походы: Миф и реальность священной войны / Пьер Виймар; пер. с фр. Д.А. Журавлевой. – СПб.: Евразия, 2006. – 383 с.
17. Воскобойников О.С. Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200—1250) /О.С. Воскобойников. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 559 с.
18. Всемирная история в десяти томах. Т.3. / Гл. ред. Жуков Е.М. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — 938 с.
19. Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – 894 с.
20. Глогер Б. Император, Бог и дьявол. Фридрих II Гогенштауфен в истории и легенде: Пер. с нем. А.Беленькой. — СПб.: Евразия, 2003.— 288 с.

20. Грюнебаум Г.О. фон. Классический ислам (600-1258) / Пер. с англ. Дижера И. - М., Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1988. – 216 с.
21. Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское. – М.: Клио, 2018. – 336 с.
22. Даннеман Ф. История естествознания. Т.1. От зачатков науки до эпохи возрождения. Перевод со второго немецкого издания Горнфельда А.Г. под ред. Левина М.Л. и Шмидта О.Ю. – М.: Государственное медицинское издательство 1932. – 432 с.
23. Женщина в исламе. Редактор - составитель Нуруллина Г. – М.: Умма, 2003. – 383с.
24. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 123 с.
25. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI - XIII веков) / АН СССР; Отв. ред. А. П. Каждан. - М.; Наука. Главная редакция восточной литературы издательства, 1966. – 382 с.
26. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
27. Ислам: Энциклопедический словарь.—М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
28. История Византии. В 3-х т. Т.2. / Под ред. Сказкина С.Д. – М.: Наука, 1967. – 480 с.
29. История Крестовых походов / Пер. с англ. Е. Дорман. Под редакцией Дж. Райли-Смита. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 495 с.
30. Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – СПб.: Alexandria, 2007. – 332 с.
31. Крачковский И.Ю. Т.4. М. – Л.: Издательство академии наук СССР, 1957. – 965 с.

32. Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — 382 с.
33. Кудрявцев А.Е. История Испании в Средние века. — Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство Ленинградское отделение, 1937. — 250 с.
34. Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. — СПб.: Алетейя, 2001. — 412 с.
35. Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов / Е.И. Майорова. — М.: Вече, 2012. — 384 с.
36. Менендес Пидаль Р. Сид Кампеадор. Пер. с испанского Некрасова Н.Ю. — СПб.: Евразия, 2004. — 256 с.
37. Мец А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-ое. [пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. — М.: Главная редакция восточной литературы изд. Наука, 1973. — 473 с.
38. Мишо Ж. История крестовых походов. С гравюрами Г. Доре. — Издание 3-е. — М.: Новый Акрополь, 2014. — 470 с.
39. Мюллер А. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. — М.: АСТ, 2006. — 912 с.
40. Пиков Г. Г. Беда Достопочтенный об арабах и исламе // VII Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения. — Уссурийск, 1994. — С. 162–165.
41. Пиотровский М. В. Коранические сказания. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — 219 с.
42. Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Пер. с франц. Карачинского А. Ю.; Вступительная статья Близнюк С.В. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. — 448 с.
43. Тат Ж. Крестовые походы. — М.: АСТ, 2003. — 90 с.

44. Уотт У. Монтгомери. Влияние ислама на Средневековую Европу. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1976. – 128 с.
45. Успенский Ф.И. История Крестовых походов. – М.: Издательский дом «Дарь», 2005. — 352 с.
46. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750 – 1517 гг.). – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 349 с.
47. Флори Ж. Ричард Львиное Сердце: Король – рыцарь / Ж Флори., пер. с фр. А.В. Наводнюка. – СПб.: Евразия, 2008. – 666, [6] с.
48. Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008. – 672 с.
49. Эпоха крестовых походов / Под ред. Лависса Э. и Рамбо А. – Смоленск: Русич, 2001 – 672 с.
51. Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2013. — 736 с.
52. Ястребицкая А.Л. Европейский мир X - XV вв. Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. Часть II. Европейский мир X—XV вв. Серия «Всемирная история и культура глазами современников и историков». — М.: Интерпракс, 1995. – 384 с.
53. BBC NEWS / Русская служба.
https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed 25.02.2019
54. Красный полумесяц Казахстана. <https://redcrescent.kz/ru/krasnyj-krest-ili-polumesyats-tak-v-chyom-zhe-raznitsa/> 25.02.2019